

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
КАФЕДРА КИТАЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

На правах рукописи

Ахмади Камилла

СИНОНИМИЯ В СКЯ

МАГИСТРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

5A2201102 Лингвистика (китайский язык)

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
старший преподаватель С.А.Насирова

План

Введение.....	4
1 Глава. Ритм и синонимия.....	12
1.1. Ритм и параллелизм как один из факторов дисиллабизации китайского языка.....	18
1.2. Ритмическая синонимия в сравнительно-типологическом аспекте.....	28
1.3. Ритмические факторы, влияющие на синонимию в китайском языке.....	33
2 Глава. Семантические факторы, влияющие на выбор синонимов в китайском языке.....	53
2.1. Соотношение общего и частного.....	53
2.2. Соотношение конкретного и абстрактного.....	55
2.3. Ограничения семантического характера на примере познания красного цвета у китайцев.....	58
3 Глава. Стилистико–синтаксические факторы, влияющие на выбор синонимии.....	70
3.1. Синтаксические факторы	70
3.2. Стилистические факторы.....	74
Выводы.....	80
Список использованной литературы.....	86

Введение

Актуальность темы исследования. Президент Республики Узбекистан Каримов И.А., выступая на открытии Туринского университета заявил следующее: «Открытие Туринского политехнического университета в Ташкенте является еще одним важным шагом на пути нашего завтрашнего дня, великого будущего. В этом учебном заведении будут воспитываться ведущие специалисты сферы автомобилестроения, вместе с тем современные кадры - настоящие профессионалы своего дела в ряде других важных отраслей»¹. Просим обратить внимание на слова главы государства: «ведущие специалисты», «настоящие профессионалы своего дела».

Исходя из более чем полувекового опыта, можно было бы сказать, что одним из конкурентоспособных направлений для Ташкентского государственного института востоковедения является направление «китайская филология». За последние годы здесь осуществлена колоссальная работа по совершенствованию методики и методологии преподавания китайского языка, подготовки квалифицированных специалистов в области лингвистики, литературы, истории, международных экономических отношений. Выпускники ТашГИВ успешно работают в системе Министерства иностранных дел, Министерства внешних экономических связей, инвестиций и торговли, НАК «Узбекистон хаво йуллари», Торгово-Промышленной Палаты Республики Узбекистан, торговых компаниях, совместных узбекско - китайских предприятиях, действующих в нефтегазовой, химической, легкой, пищевой, строительной и других отраслях промышленности. Многие из выпускников в ходе своей деятельности в качестве переводчиков, гид сопроводителей, да и в обыденной жизни, когда

¹ Народное слово. 30 августа 2010 г.

приходится на китайском излагать свои мысли, зачастую сталкиваются с таким феноменом языка как синонимия, точнее будет сказано, с ритмической синонимией. Данный фактор присущ многим языкам, но он не настолько ярко выражен как в китайском, который сам по себе в силу тональности, обилия гласных звуков, является мелодичным языком. Трудно объяснить изучающему китайский язык, что следует иногда прислушиваться к «внутреннему голосу» при переводе того или иного предложения, тогда как использование грамматически верно построенного, разложенного по полочкам предложения режет слух слушателя. Эти факторы трудностей перевода из-за неясности употребления синонимов в тех или иных случаях и подтолкнули нас в выборе темы диссертационного исследования, подтолкнули нас к глубокому изучению факторов ритмики, семантических, стилистических, и даже синтаксических особенностей употребления синонимии в современном китайском языке. Изучение данной темы не обошлось и без внедрения в лингво-культурологические аспекты языка на примере познания красного цвета у китайцев, ведь для выражения этого цвета в различных ситуациях китайцами используется более 50 синонимов данного слова.

Цель исследования – провести анализ развития синонимии в китайском языке отталкиваясь в основном от фактора ритма речи, выбора однослога или двуслога синонимических дефиниций в зависимости от контекста. Данная цель предполагает разрешения ряда **задач**:

- анализ факторов ритма и параллелизма,
- анализ ритма синонимии в сравнительно-типологическом плане,
- анализ семантических факторов, влияющих на выбор синонимии,
- анализ соотношения общего и частного, конкретного и абстрактного с семантической точки зрения,

- анализ ограничения семантического характера на примере познания красного цвета у китайцев,
- анализ стилистических и синтаксических факторов, влияющих на выбор синонимии в китайском языке.

Степень изученности: тематика синонимии, влияния факторов ритма на синонимию, семантических, стилистических синтаксических факторов рассматривались в работах китайских лингвистов, таких как Chang Jingyu. *Hanyu cihui yu wenhua*. Beijing daxue chubanshe, 2000. (Чан Цзинюй. Лексика китайского языка и китайская культура. Издательство Пекинского университета, 2000); Chen Jianmin. *Hanyu kouyu*. Beijing, 1984 (Чэнь Цзяньминь. Разговорный китайский язык. Пекин, 1984); Li Linding. *Danshuang jie dongci he shuang yinjie dongci // Xiandai hanyu dongci*. Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1990. (Ли Линьдин. Глаголы, существующие в односложной и двусложной формах и двусложные глаголы. // Глаголы современного китайского языка. Китайское общественно-научное издательство, 1990); Liu Yuehua. *Shiyong xiandai hanyu yufa*. Waiyu jiaoxue yu yanjiu chubanshe, 1983. (Лю Юэхуа. Практическая грамматика современного китайского языка. Издательство по преподаванию и изучению иностранных языков, 1983); Lu Jianming, Ma Zhen. *Xiushi shuliangci de fuci*. Beijing, 1985. (Лу Цзяньминь, Ма Чжэнь. Наречия, оформляющие счётные слова. Пекин, 1985); Lu Shuxiang. *Xiandai hanyu babai ci*. Shangwu yinshuguan, 1981. (Люй Шусян. Восемьсот слов современного китайского языка. Издательство Шаньхуа иньшугуань, 1981); Ma Zhen. *Xian qin fuyinci chutan // Beijing daxue bai nian guoxue wencui, yuyan wenxianjuan*, Beijing daxue Zhongguo chuantong wenhua yanjiu zhongxin bian, Beijing daxue chubanshe, 1998. (Ма Чжэнь. Предварительное исследование многосложных слов Доциньской эпохи. // Альманах Пекинского университета «Сто лет китайской синологии», материалы по языку, составлено Исследовательским центром по

традиционной китайской культуре Пекинского университета. Издательство Пекинского университета, 1998); Zhang Guoxian. Dong ming jiegou zhong danshuang yinjie dongzuo dongci gongneng chayi chutan. // Zhongguo yuwen. Di 3 qi. 1989. (Чжан Госянь. Предварительное исследование функциональных различий глаголов действия глагольно-объектного типа связи элементов в форме однослога и в форме двуслога. // Китайский язык. Третий выпуск. 1989); Zhang Guoxian. Danshuang yinjie dongzuo dongci de gongneng chayi. // Dongci yanjiu. Hu Yushu, Fan Xiao zhubian. Henan daxue chubanshe, 1995. (Чжан Госянь. Функциональные различия между глаголами действия в форме однослога и в форме двуслога. // Исследования по глаголам. Под редакцией Ху Юйшу, Фань Сяо. Издательство Хэнаньского университета. 1995) и многих других, исследования которых представлены в основном в виде научных статей, словарей. Многие из учёных представляют не столь обширную информацию в рамках учебников, нет методических пособий по части перевода синонимов, по части влияния фактора семантики, ритмики, стилистики и синтаксиса на синонимию в китайском языке. Во многих из вышеуказанных литератур данная информация разбросана по частям речи, что создаёт определённые трудности при анализе синонимов, как отдельно взятой темы. Немало работ и исследований по тематике синонимия проведено в работах российских синологов, таких как Васильев Б.А., Щуцкий Ю.К. Ритм и параллелизм в китайском языке. // Петербургское востоковедение, вып.6. СПб., 1994. С. 554-573; Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. М., 1979; Задоев Т.П. Ритмическая структура китайской фразы. // Вестник Московского университета, серия XIII «Востоковедение», 1977, №1, С. 55.; Зограф И.Т. Среднекитайский язык. Становление и тенденции развития. М., 1979.; Касевич В.Б., Венцов А.В., Спешнев Н.А. О ритмической структуре китайского текста // Материалы научной конференции, посвящённой 50-

летию образования КНР 27-28 октября 1999 г. СПб.,1999. ; Кульчицкая И.Б. Две формы существования слова в китайском языке. // Актуальные вопросы китайского языкознания. Материалы VI Всероссийской конференции. Институт языкознания РАН. М., 1992, С 45-47. ; Кульчицкая И.Б. Использование методов полевой лингвистики при описании сочетаемости формантов с именными единицами в СКЯ. // Китайское языкознание. IX Международная конференция. Материалы. Институт языкознания РАН. М.,1998, С .103-106. ; Румянцев М.К. Тон и интонация в современном китайском языке. М., 1972. ; Семенов А.Л. Лексика китайского языка. М., 2000.; Тараканова С.А. О значении термина «ляньмяньцзы». // Китайское языкознание. VIII Международная конференция. Материалы. Институт языкознания РАН. М.,1996.; Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. М., 2003 и многих других, но опять же, информация предоставлена в качестве научных статей или в виде составной части учебника, пособия по изучению китайского языка.

Объект диссертационной работы: синонимия в современном китайском языке, **предмет** – факторы ритма, семантики, стилистики и синтаксиса, влияющие на выбор синонимии в китайском языке.

Научная новизна исследования:

- впервые предмет синонимии в китайском языке изучен с точки зрения влияния на неё фактора ритма и параллелизма;
- впервые ритмическая синонимия рассмотрена в сравнительно-типологическом плане исследования;
- проанализированы факторы семантики, соотношения общего и частного, конкретного и абстрактного, влияющие на выбор синонимии в китайском языке;

- впервые проанализированы ограничения семантического характера на примере познания красного цвета у китайцев, что поможет понять некоторые ментальные особенности китайцев при выборе того или иного синонимичного слова для обозначения цвета;
- проанализированы стилистические и синтаксические факторы влияния на выбор синонимии в китайском языке.

Источником исследования послужили пособия, учебники по грамматике современного китайского языка, а также словари и некоторые научные статьи по поставленной в данной диссертационной работе проблематике.

Теоретическо-методологическая база исследования: методология таких выдающихся учёных как О.С.Ахманова, Бодуэн де Куртенэ, В. Брендаль, Г. Бакиева, А. Н. Баранов, В.В.Винокур, Ван Ли, В.Гумбольдт, В.Г. Гак, Х.Дадабаев, В.П.Даниленко, Н.И.Иброхимов, А.В. Исаченко, Т.Л.Канделаки, И. М. Кобозева, Н.И.Кондаков, А.А.Каримов, Д.С.Лотте, Дж. Лайонз, А.А.Реформатский, Г.Рондо, Ф.Риггз, Қ.П.Содиқов, В. Томсен, Н. Хомски, А.Ҳожиев, Хуан Дингчи, О.Н.Шоматов, Ян Синьань и мн.др.

Методы исследования: в ходе работы были использованы методы анализа, транслитерации, сравнительный анализ, компонентный анализ, эмпирический, дистрибутивный, когнитивный методы.

Научная и практическая значимость результатов исследования:

Результаты исследования в области синонимии могут быть воплощены в процессе преподавания китайского языка на уроках по специальностям, по спец.курсам, в отрасли лексикологии, теоретической грамматики, во введении в филологию и многих других, а также послужить материалов для развития навыков как синхронного так и последовательного перевода, послужить материалом для создания специальных литератур, методических пособий в данной области.

Результаты анализа факторов ритмики, семантики, стилистики и синтаксиса на синонимию в китайском языке поможет более глубоко понять «китайских дух» и действовать адекватно в процессе переводческой деятельности.

Структура работы: данная работа состоит из введения, трёх глав, каждая из которых разделена на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обусловлены актуальность, цель, задачи, научная новизна, объект и предмет исследования, методологическая, научная и практическая значимость, приведены основные методы исследования

Первая глава работы посвящена теме ритма синонимии, в данную главу вошли параграфы о влиянии ритма и параллелизма на синонимию, параграф о ритмической синонимии в сравнительно-типологическом аспекте изучения, параграф о римических факторах.

Вторая глава работы вобрала в себя информацию о семантических факторах, влияющих на выбор синонимии в китайском языке. Данная глава также состоит из трёх параграфов: параграфа об соотношении общего и частного, параграфа об соотношении конкретного и абстрактного, параграфа об ограничении семантического характера на примере познания красного цвета у китайцев.

Третья глава посвящена стилистико-синтаксическим факторам влияния на выбор синонимии в китайском языке. Данная глава состоит из двух параграфов: параграфа о синтаксическом факторе влияния и параграфа о стилистическом факторе влияния на синонимию в современном китайском языке.

В заключении приведены обобщения анализа, исследования.

В списке использованной литературы приведено 54 наименования литератур как на китайском, так и на русском, английском языках, а также перечень некоторых словарей и интернет ресурсов. Работа в целом состоит из 91 страницы.

1 ГЛАВА. РИТМ И СИНОНИМИЯ

Синонимия (от греч. *synōnymía* ‘одноименность’) — явление полного или частичного совпадения значений языковых единиц при различном звучании и написании. Лексические синонимы — это слова одной части речи, по-разному звучащие и пишущиеся, но имеющие близкие или совпадающие значения. Проблема синонимов — одна из важных лексикологических проблем. Еще в конце XVIII века обсуждался вопрос о возможности наличия в языке нескольких слов для обозначения одного и того же понятия. Филологи первой половины XIX века считали, что «однозначных», то есть тождественных по значению, слов в языке быть не может, и определяли синонимы как «подобозначащие», «сродные по значению» слова, учитывали экспрессивные особенности слова, принадлежность его к определенному стилю («слогу»). В первой половине XX века Г. О. Винокур утверждал, что в живой речи «нельзя найти ни одного положения, в котором было бы все равно, как сказать: конь или лошадь, ребенок или дитя, дорога или путь (Винокур Г.О. 1929: 85) . Таким образом, синонимы понимались как слова близкого, но не тождественного значения, при этом именно наличие различий между синонимами признавалось залогом их жизни в языке. Некоторые современные лексикологи, наоборот, предложили считать синонимами только слова, тождественные по значению и различающиеся (и то не всегда) стилистическими характеристиками. Значения синонимичных слов либо совпадают полностью, либо имеют большую общую часть (в последнем случае говорят о «близости значения» синонимичных слов). Смысловый критерий при выявлении синонимов обычно дополняется анализом сочетаемости слов: в ряде контекстов смысловые различия между синонимами стираются, становятся несущественными и в таких

контекстах (их называют «нейтрализующими») слова могут взаимозаменяться без изменения общего смысла высказывания: *Мальчик вырыл (выкопал) лопаткой яму в песочнице*. Однако, как правило, замена возможна не во всех контекстах: *Крот вырыл (нельзя *выкопал) яму в огороде*. Часто это связано с различиями между значениями слов. Так, *копать* — это ‘*рыть при помощи инструмента*’, поэтому применительно к животным можно употребить только слово *рыть*, а не *копать*. Критерий взаимозаменяемости лишь дополняет смысловой критерий, но сам по себе не может считаться достаточным при определении синонимии: существуют слова, которые в ряде контекстов могут взаимозаменяться, не будучи синонимами. Например, не являются синонимами обозначения родо-видовых отношений (*дерево* — *береза*, *собака* — *болонка*, *птица* — *воробей*), слова, обозначающие часть и целое (*подъезд* — *дом*, *волосы* — *голова*). Итак, при характеристике синонимов важно учитывать их сочетаемость, которая может совпадать полностью (*кидать* — *бросать какой-либо предмет*) или частично (*долгий взгляд, разговор, период, пауза; продолжительный разговор, период, пауза*). Выделяют три основных типа синонимов в зависимости от характера различий между ними.

1. Понятийные, иначе — семантические (семантика — то же, что значение, от греч. *semantikós* ‘обозначающий’, синонимы различаются компонентами лексического значения. Например: *копать* — *рыть* (*копать* — ‘рыть при помощи инструмента’); *большой* — *огромный* (*огромный* — ‘очень большой’).

2. Стилистические синонимы обозначают одно и то же, совпадают по значению, но имеют стилистические различия. У нейтрального слова могут быть высокие или, наоборот, сниженные синонимы (*взирать* — *смотреть* — *зыркать*, *рука* — *длань* — *лапа*).

3. Семантико-стилистические синонимы различаются одновременно и по значению, и стилистически. Например: *нести* — *тащить* (*тащить* — ‘с трудом нести что-то тяжелое’, при этом слово *тащить* — стилистически сниженное).

Синонимы, между которыми не выявляется смысловых, стилистических и иных различий, называются полными (абсолютными) синонимами, или дублетами: языкознание — лингвистика, бросать — кидать, бегемот — гиппопотам. Полных синонимов немного: язык избегает дублирования единиц. Слова с близким или тождественным значением могут различаться степенью современности (являться устаревшим и современным наименованием одного и того же объекта действительности, например: *вертолет* — *геликоптер*, *самолет* — *аэроплан*), сферой употребления (слово литературного языка может иметь профессиональное, диалектное или жаргонное соответствие: *кухня* — *камбуз* (проф.), *петух* — *кочет* (диал.), *встреча* — *стрелка* (жарг.)). Некоторые исследователи не считают слова, различающиеся степенью современности и сферой употребления, синонимами. В частности, такая точка зрения отражена в двухтомном «Словаре синонимов русского языка» под ред. А. П. Евгеньевой. Синонимичные слова образуют синонимические ряды, например: *воспитанный* — *благовоспитанный* — *благонравный*; *гореть* — *пылать* — *полахать*; *ошибка* — *промах* — *оплошность* — *просчет*. В составе синонимического ряда выделяется доминанта — стилистически нейтральное слово, по сравнению с другими членами ряда имеющее самое общее значение, обладающее наиболее свободной сочетаемостью (в приведенных примерах это слова *быстро*, *воспитанный*, *гореть*, *ошибка*). Синонимические ряды включают от двух-трех до десятка и более членов. В силу многозначности у разных значений одного и того же слова бывают синонимы, не имеющие между собой смысловой общности. Слово

разными значениями может входить в разные синонимические ряды, а некоторые его значения могут вообще не иметь синонимов: *разведка 1* — поиск (разведка полезных ископаемых), *разведка 2* — агентура (разведка сообщила ценные сведения о передвижении войск противника); *расстроить 1* — сорвать (болезнь расстроила все его планы), *расстроить 2* — расшатать (неправильный образ жизни совсем расстроил его здоровье). Таким образом, если слово многозначно, в синонимические отношения вступают отдельные его значения, а не вся их совокупность. Основными функциями синонимов являются уточнение и замещение. Функция уточнения основана на неполном совпадении значений синонимичных слов: если обозначаемое не может быть исчерпывающе охарактеризовано одним словом, синонимы позволяют «добавить» недостающие смыслы, например: Его походка была быстрой, стремительной. Функция замещения основана на том, что в ряде контекстов различия между синонимами стираются, что позволяет избегать повторов одних и тех же слов: У нее была пышная шевелюра. Волосы были предметом ее гордости. В произведениях художественной литературы синонимы активно используются для достижения полноты характеристики описываемого явления, для усиления изобразительных и выразительных возможностей текста (например, нередко используются приемы нанизывания синонимов, их противопоставления). Кроме языковых синонимов, о которых и шла речь в данном параграфе, встречаются также контекстные, индивидуально-авторские синонимы — слова, сближающиеся по смыслу только в конкретном контексте. Например: ...*Всю ночь звенел телефон на разъезде и пищали полевые телефоны в измызганном салоне полковника Торопца* (Булг.) . Синонимы иногда приводятся в толковых словарях, в том числе в рамках синонимического способа толкования слов. Существуют специальные словари синонимов. В 1956 году был издан учебный «Краткий словарь синонимов русского языка» В. Н. Ключевой, в

1968 году — «Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой под редакцией Л. А. Чешко. В 1970–1971 годах вышел двухтомный «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой. В нем объясняется значение каждого из слов синонимического ряда, показаны семантические и стилистические различия между синонимами, приведены иллюстрации, нередко указываются антонимы. На основе современных достижений в области лексикологии и лексикографии создается «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» (Ю. Д. Апресян и др.). В 1997 году издан первый выпуск этого словаря, в котором подробно описаны 132 синонимических ряда, выявлены разные виды различий между синонимами и условия их нейтрализации. В 2000 году вышел второй выпуск словаря с 118 синонимическими рядами.

В китайском языке существует несколько точек зрения на вопрос об определении синонимов и синонимических отношений. Различие этих мнений обусловлено разной трактовкой самого названия синонимов и определения синонимических связей между словами близкими по значению. В китайском языке существует понятия *tongyici* 同义词 «синонимы», *dengyici* 等义词 «тождественные слова» и *jinyici* 近义词 «близкие слова». Понятие *tongyici* 同义词 более общее, оно может включать или не включать понятия *dengyici* 等义词 и *jinyici* 近义词, в зависимости от точки зрения исследователя. Хотелось бы обратить внимание на существования понятия *dengyici* 等义词 в китайском языке. На русский язык его можно перевести как «слова с тождественным значением» или «тождественные слова». То, как определяют это понятие китайские исследователи вызывает ряд спорных вопросов, связанных с

этимологией значения, а также являются ли понятия dengyici 等义词 и tongyici 同义词 синонимами и могут ли быть между этими понятиями различия. Существует мнение, что dengyici 等义词 – это слова, которые можно отнести к понятию tongyici 同义词. Данная точка зрения берет свое начало из определения синонимов как слов тождественных по значению. В тоже время в китайских работах посвященных исследованию вопроса определения синонимов, слова могут различаться по семантическим оттенкам. Современный подход к изучению синонимов в Китае можно отнести к середине прошлого века. Традиционно считается, что синонимами могут быть слова с приблизительным (сходным) значением. Этой точки зрения придерживается многие ученые, считая основанием для установления синонимических отношений сходство исходных значений между словами. Лю Шусинь рассматривающий в своей работе «определение синонимов и слов близких по значению» группа синонимов: la 拉 «возить», bei 背 «нести, везти», qian 牵 «вести», chen 抻 «тянуть, дергать», che 扯 «тащить», chou 抽 «тянуть», ba 拔 «вытягивать», отметил, что у всех слов этого ряда можно выделить общее значение, также возможно совпадение случаев и сферы употребления отдельных слов синонимического ряда, вследствие чего эти слова можно считать синонимами. Этому мнению противопоставлялась иная точка зрения, за основу которой было принято понятие о том, что синонимы – это два или несколько слов с абсолютно одинаковым значением, совпадающие и в употреблении. Данная точка зрения получила названия «понятие сходных по значению слов» - tongyishuo 同义说. Данная теория не получила большого развития, так как, по мнению

многих лингвистов, в рамках этой точки зрения пределы синонимов понимаются слишком узко. В отечественной лингвистике это понятие носит название абсолютных синонимов. Основная особенность абсолютных синонимов заключается в их предельной семантической равнозначности, которая понимается как идентичность значений. Теория, что слова с абсолютно совпадающим значением можно поставить в один ряд со словами с близким значением, имеющими общее значение в одном из оттенков называется «понятие близких по значению слов» - jinyishuo 近义说. Существует мнение среди китайских исследователей, согласно которому слова близкие по значению выносятся в отдельную от синонимов группу jinyici 近义词. Согласно этой точке зрения близкие по значению слова нельзя считать синонимами, из-за того, что значения этих слов может иметь различия в границах, объеме понятия, оттенках значений, степени экспрессивного значения, в оценке понятия или явления и в употреблении слов в разных функциональных стилях. Китайскими лингвистами данный аспект изучен достаточно подробно, хотя имеет ряд спорных вопросов, касающихся неверного определения значений слов и объединения этих слов в синонимы. Осложняет эффективность изучения и подтверждение данной теории и то, что слов совпадающих в каком-либо оттенке и контексте очень много. Исследователями данной точки зрения упускается из виду то, что, пытаясь объединить слова близкие по значению в группы, они исходят не только из дифференцирующих оттенков, но и тождественных признаков. Что и является предметом изучения синонимии.

1.1. Ритм и параллелизм как одни из факторов дисиллабизации китайского языка

В настоящей диссертационной работе мы хотим сделать попытку всесторонне проанализировать специфическое на наш взгляд явление китайского языка, которое заключается в том, что большое количество лексических единиц китайского языка, описывая один и тот же референт, возникают в речи в различном количественно-слоговом составе. В отличие от языков европейской системы, в которых основными структурными единицами речи являются словосочетание, слово и часть слова (корень и аффикс), т.е. величины качественного порядка, в китайском языке основными структурными единицами являются, прежде всего, величины количественного порядка – однослог и двуслог (так называемый бином) [Драгунов 1962: 44]. Наряду со структурными единицами количественного порядка в китайском языке различаются также структурные единицы качественного порядка, т.е. словосочетание, слово и часть слова (корни и, реже, аффиксы). В отличие, однако, от европейских языков, где система качественных структурных единиц существует, так сказать, сама по себе, в китайском языке она базируется на системе структурных единиц количественного порядка, т.е. на однослоге и двуслоге [Драгунов 1962: 50]. И действительно, с точки зрения количественного состава подавляющее количество китайской лексики представлено однослогами и двуслогами. Причём в современном китайском языке большое количество слов сосуществуют и употребляются в обеих количественных формах. Получается, что эти слова являются синонимами, которые дифференцированы по количественному составу.

Эти количественно дифференцированные синонимы представлены в китайском языке в большинстве частей речи. Например:

Существительные: 国 guo страна , государство - 国家 guojia страна , государство ; 城 cheng город - 城市 chengshi город ; 车 che автомобиль - 汽车 qiche автомобиль ; 报 bao газета - 报纸 baozhi газета

Существительные-директивы: 上 shang верх - 上边 shangbian верх ; 东 dong Восток - 东部 dongbu Восток ; 前 qian перед - 前面 qianmian перед
旁 pang около – 旁边 pangbian около

Указательные местоимения: 这 zhe этот - 这个 zhege этот ; 那 na тот - 那个 nage тот

Глаголы: 学 xue учиться - 学习 xuexi учиться ; 选 xuan выбирать – 选择 xuanze выбирать ; 帮 bang помогать - 帮助 bangzhu помогать ; 查 cha проверять; контролировать - 调查 diaocha обследовать; расследовать

Модальные глаголы: 应 ying должен - 应该 yinggai должен ; 能 neng мочь- 能够 nenggou мочь ; 可 ke можно - 可以 keyi можно

Прилагательные: 美 mei прекрасный - 美丽 meili прекрасный ; 静 jing тихий- 安静 anjing тихий ; 易 yi лёгкий - 容易 rongyi лёгкий

Наречия: 老 lao всегда - 老是 laoshi всегда ; 已 yi уже - 已经 yijing уже

多 duo какой; как - 多么 duome какой; как

Предлоги: 对 dui для; к; в отношении - 对于 duiyu для; к; в отношении ;
 为 wei для; ради - 为了 weile/为着 weizhe для; ради, чтобы, в целях ; 按 an
 по; в соответствии; согласно - 按照 anzhaо по; в соответствии;
 согласно ; 据 ju на основании; по; согласно; в соответствии - 根据 genju
 на основании; по; согласно; в соответствии

Союзы: 并 bing а также; и к тому же- 并且 bingqie а также; и к тому
 же ; 或 huo или; либо - 或者 huozhe или; либо ; 但 dan но; однако - 但是
 danshi но; однако ; 可 ke но; однако - 可是 keshi но; однако

Отрицания: 没 mei не - 没有 meiyou не; нет

Подобного рода количественно дифференцированные синонимы не были обнаружены только среди междометий, личных местоимений и некоторых категорий служебных слов. Таким образом, очевидно, что данное явление чрезвычайно распространено в современном китайском языке [Xie Honghua 2000: 490]. Данная особенность лексической системы китайского языка неоднократно рассматривалась в работах синологов. Н.Н. Коротков называл чередующиеся единицы либо вариантами, либо лексическими вариантами. В работах В.М. Солнцева вариативность односложных и двусложных единиц получила название «двойной формы существования слова». Н.Н. Коротков, и В.М. Солнцев выделили вопрос о синтаксических различиях односложных и двусложных членов пары. Н.В. Солнцева в своей книге «Проблемы

типологии изолирующих языков» также в определённом аспекте рассматривает это явление. Китайские исследователи определяют это явление как выбор односложного или двусложного слова. Об этой проблеме писали такие китайские исследователи как Люй Шусян, Чжу Дэси, Фэн Шэнли, Ли Линьдин, Чжан Госянь и многие другие. Анализируя практику языковой деятельности на китайском языке свою и других, как русскоязычных, так и тех, для кого китайский язык является родным, мы обнаружили, что умение правильно оперировать подобного рода двумя формами слов или количественно дифференцированными синонимами играет чрезвычайно важную роль, как в создании, так и в понимании потока китайской речи. Однако чтобы выработать умение правильно оперировать этими лексическими единицами китайского языка необходимо в первую очередь понять причину их существования. Нам необходимо выяснить, в чём необходимость существования одного слова в разных количественных формах, и какие факторы являются определяющими при выборе той или иной формы слова в речи. Важной особенностью синтактики морфем китайского языка в составе количественных единиц являются ритмические правила их сочетания. Смысл ритмических правил состоит в том, что количественная единица китайского языка предпочтительно вступает в синтагматические отношения с количественными единицами определённого ритмического размера. Так односложная морфема вступает в синтагматические отношения с односложной морфемой и тем самым образуется двуслог или бином. Двуслоги предпочтительно сочетаются с двуслогами. Таким образом, налицо тенденция к количественной симметрии грамматически связанных лингвистических единиц. В случае двуслогов и четырёхслов симметрия бывает полной, при сочетании односложной морфемы с двуслагом или двуслога с трёхслогом образуются асимметричные трёхсложные количественные единицы.

При образовании количественных единиц ритмические правила столь же обязательны, как и синтаксические. Важным следствием ритмических требований к количественным единицам китайского языка является то, что в зависимости от этих требований одна и та же референция может осуществляться в речи с помощью количественной единицы разного состава: однослога, двуслога и т.д. Результатом тенденции к формированию ритмически устойчивых количественных единиц является стяжение или сокращение числа слогов в количественных единицах китайского языка. Поскольку каждый слог значим, это приводит к изменению семантических связей между оставшимися. Эти перемены проявляются в нескольких формах. Устраняются некоторые морфемы: трёхслог 电冰箱 *dianbingxiang* *электрохолодильник* сжимается до двуслога 冰箱 *bingxiang* *холодильник*. Происходит морфемная контракция: четырёхслог 青年少年 *qingnian shaonian* *юноши и подростки* сжимается в трёхслог 青少年 *qingshaonian* *юноши и подростки*, пятисложная количественная единица 非典型肺炎 *feidianxing feiyan* *атипичная пневмония* сжимается в устойчивый двуслог 非典 *feidian* *атипичная пневмония*. При образовании двуслогов 豆浆 *doujiang* *соевое молоко* и 豆油 *douyou* *соевое масло*, в исходном двуслоге 黄油 *huangdou* *соя* устраняется постоянный эпитет 黄 *huang* *жёлтый*. Ритмические правила китайской речи отражаются также и в типах синонимии в китайской лексике. Одно и то же содержание в условиях разного ритма речи передаётся лингвистическими единицами с разными ритмическими свойствами. Это оказывается возможным лишь при наличии синонимов

разного количественного состава. Однослог 国 guo страна, государство имеет двусложный синоним 国家 guojia. Они одинаковы как по смыслу, так и по стилистической принадлежности. Однако их ритмические функции различны. Каждая из этих количественных единиц используется тогда, когда по требованиям речевого ритма смысл «страна, государство» соответственно должен быть передан одно- или двусложной лексической единицей. Таким образом, ритмическая синонимия является одной из важных особенностей лексики современного китайского языка, а ритмические правила являются одной из причин эволюции китайской лексики [Софронов 1996: 33-35]. Таким образом, мы вслед за М. В. Софроновым предварительно решили обозначить явление, при котором лексические единицы китайского языка, описывая один и тот же референт, возникают в речи в различном количественно-слоговом составе, как явление ритмической синонимии, однако не уверены, что термин принадлежит ему. Становится ясно, что явлением ритмической синонимии пронизана вся словообразовательная система китайского языка и все, действующие в китайском языке словообразовательные механизмы, как будто подчиняются требованиям ритма. Будь то морфемная контракция или разные способы аббревиации, или создание новых слов при помощи новых аффиксов, везде можно проследить закономерности, обусловленные правилами ритма. Например, А.А. Хаматова описывая суффикс существительных современного китайского языка 坛 tan, который имеет значение «мир спорта, литературы и искусства», говорит, что в последнее время словообразовательная продуктивность суффикса значительно возрасла, появилось большое количество новых слов, образованных с его помощью. Этот суффикс в современном китайском языке сочетается в

основном только с односложными словами, которые, в большинстве своём, представляют собой сокращения от двух- и более многосложных слов. Например: 排球 pàiqiú – *волейбол*, сокращается до 排 pài, 排 pài + 坛 tán = 排坛 pàitán – *волейбольные круги*; 羽毛球 yǔmáoqiú – *бадминтон*, сокращается до 羽 yǔ, 羽 yǔ + 坛 tán = 羽坛 yǔtán – *мир бадминтона*.

Так как сфера употребления этого суффикса ограничена односложными словами, то возникает вероятность двусмысленности в понимании. Например, 电影 diànyǐng – *кино* и 摄影 shèyǐng – *фотографирование* оба сокращаются до 影 yǐng и поэтому без контекста не понятно, что означает 影坛 yǐngtán – *мир кино* или *мир фотографии*. Сочетаемость 坛 tán лишь с односложными словами приводит к тому, что значение нового слова оказывается не совсем ясным. Например, в слове 跳坛 tiàotán – *мир прыжков* – не ясно, о каких прыжках идёт речь: о *прыжках в воду* – 跳水 tiàoshuǐ, о *прыжках в длину* – 跳远 tiàoyuǎn, или о *прыжках в высоту* 跳高 tiàogāo. Поэтому вопрос о том, займут ли новые слова с суффиксом 坛 tán прочное место в языке, ещё требует проверки временем [Хаматова 2003: 200-202]. Вполне очевидно, что в случае с суффиксом 坛 tán также оказывают своё влияние ритмические правила, причём язык так подвержен им, что порой основная функция языка – передача смысла, отходит на второй план. По нашему мнению можно говорить о том, что в китайском языке постоянно идут процессы глобальной словообразовательной стандартизации. В китайском языке сформировался стандарт слова, можно сказать «золотое сечение китайского языка» и под

этот стандарт «подгоняются» все изначальные номинации. Причём стандарт этот существует в гибких формах: если семантическая нагрузка позволяет сформировать его до идеальной двусложной формы, то формируется двуслог, если же семантическая нагрузка велика для двуслога, то формируется трёхслог, в котором также действуют законы ритмики, хотя и некоторым трёхслогам ничто не может гарантировать «долгую жизнь». Причём в случае с китайским языком на количественно-слоговой состав лексических единиц оказывают влияние ещё и региональные факторы. Как пишет в своём учебнике «Лексика китайского языка» А.Л. Семенас: «говоря о сложносокращённых словах в китайской лексике, необходимо отметить, что язык на разных территориях развивается в разных условиях и характеризуется своими лексическими особенностями. Для лексики Тайваня характерно широкое употребление сложносокращённых наименований там, где на материке используются словосочетания». Семенас даёт примеры, некоторые из которых приведём и мы: 电玩 *dianwan* *электрическая игрушка* - 电动玩具 *diandong wanju* *электрическая игрушка*, 教长 *jiaozhang* *министр просвещения* - 教育部长 *jiaoyu buzhang* *министр просвещения*, 主因 *zhuyin* *главная причина*- 主要原因 *zhuyao yuanyin* *главная причина*, 家教 *jiajiao* *домашний учитель*- 家庭教师 *jiating jiaoshi* *домашний учитель* [Семенас 2000: 122]. И действительно, лексика в данном случае развивается в сравнительно разных условиях. На Тайване, где экономическая и общественная жизнь более активна, процесс глобальной дисиллабизации идёт быстрее. Однако, как нам видится, на материке видоизменения многих из этих лексических единиц неизбежны. Они могут пойти по другому пути, а могут быть просто заимствованы.

Кстати сказать, слово «репетитор» или «домашний учитель» фигурирует в активном вокабуляре материкового Китая уже несколько лет именно уже в двусложной форме 家教 jiā jiào. Например, слово «аэропорт» просуществовав недолгое время в трёхсложной форме 飞机场 feijīchǎng, сейчас употребляется только в виде двуслога 机场 jīchǎng.

Многие словари не поспевают за этими процессами. Поэтому актуальность нашей работы очевидна. Нам, изучающим китайский язык необходимо прочно и ясно осознать сложные механизмы трансформации речевых единиц китайской речи, связанные с нормами благозвучия и ритма, прагматики и грамматики. Таким образом, в нашей работе под явлением ритмической синонимии мы будем понимать не только проблемы выбора между двусложным и односложным вариантами одного китайского слова, но и явления, которые касаются трансформации любых многосложных слов и даже, учитывая специфику китайского языка, словосочетаний. Такой обобщённый подход позволит нам сделать попытку систематизировать большую часть явлений, связанных с изменением количественно-слогового состава одного и того же китайского слова или словосочетания в потоке речи. Надеемся, что этим мы положим начало разработки более глубокого изучения количественно-слогового состава некоторых лексических единиц китайского языка в методическом плане преподавания китайского языка русскоязычным студентам. Ведь хотя теоретическое описание и объяснение этих явлений существует уже долгое время, в практическом преподавании китайского языка в большинстве случаев этот аспект китайского слова до сих пор не освещается должным образом. Интересно, что требования ритма и благозвучия в китайском языке приводят часто к примерам, которые

показывают, что эти две категории порой преобладают над самой сутью языка – семантикой: например, на задней обложке книги 中国民俗 Zhongguo minsu *Народные традиции Китая* находим надпись 文化书系 wenhua shuxi *Книжная серия Культура* или *Серия книг о культуре*, где иероглифом 系 xi передано слово «серия», которое существует только в двусложном варианте 系列 xilie *серия* и наверняка является фонетической калькой английского слова «series» *серия*. Как видно, здесь требования благозвучия и ритма привели даже к членению морфемы, что для китайского языка нетипично. Здесь только контекст воссоздаёт смысл «раскромсанного» слова «серия». Ещё чаще встречаются случаи когда приведение слова к ритмической, благозвучной и удобно произносимой норме приводит к утрате самого семантического ядра слова, например, в устной речи слова 甲型肝炎 jiaxing ganyan *гепатит А*, 乙型肝炎 yixing ganyan *гепатит В* и 丙型肝炎 bingxing ganyan *гепатит С* существуют только в двусложной форме 甲肝 jiagan *гепатит А*, 乙肝 yigan *гепатит В* и 丙肝 binggan *гепатит С*, где как мы видим не произносится семантически ядерная морфема 炎 yan *воспаление*, а остаётся только морфема 肝 gan *печень* и тип воспаления 甲 jia *А*, 乙 yi *В* и 丙 bing *С*.

Другой пример - это отгремевшая недавно «атипичная пневмония» 非典型性肺炎 feidianxingxing feiyan, где от полного наименования остался только двуслог 非典 feidian, который включает в себя морфему 非 fei – *не, -а* и часть слова 典型 dianxing *типичный*- 典 dian. Итак,

цель нашей работы проанализировать все имеющиеся в нашем распоряжении источники, суммировать все имеющиеся по данной проблематике соображения с тем, чтобы приблизиться к пониманию принципов действия механизма глобальной дисиллабизации и ритмизации потока китайской речи на основе отдельных лексических единиц китайского языка. Необходимо признать, что спонтанная, слишком быстрая и, ритмизованная моментально проскальзывающими двуслогами китайская речь, в которой одни и те же понятия часто возникают в разном количественно-слоговом составе, очень часто с большим трудом воспринимается русскоязычными учащимися и молодыми специалистами. Эту проблему необходимо решать. И решать не только практическими методическими инновациями в аспектах аудирования, но и необходимо теоретически более подробно и всесторонне проанализировать эти закономерности китайского языка и вывести их в сферу относительно доступно разъясняемых и стабильно существующих правил в учебный процесс обучения китайскому языку. По нашему мнению, в процессе обучения базовыми единицами и опорами должны стать однослог и двуслог, на которых необходимо сосредоточить слуховые и аналитические усилия. А количественные характеристики, варианты и специфика употребления некоторых лексем в разных количественно-слоговых формах должны описываться отдельно в лексико-грамматических комментариях.

1. 2. Ритмическая синонимия в сравнительно-типологическом аспекте

Проблемы ритмической синонимии в сравнительно-типологическом плане касалась В.М.Солнцева. В терминологии Н.В.Солнцевой это явление рассматривается как чередование сложного слова с его односложным вариантом в речи. Как пишет Н.В. Солнцева, одной из ярких особенностей сложных слов изолирующих языков является чередование их обычной двусложной формы с тем или иным их односложным компонентом, который метонимически берёт на себя выражение значения всего этого слова. Данное явление отмечается практически во всех изолирующих языках ареала Восточной Азии – в чамском языке, кхмерском, тайском, пупео, мео, чру, лаха и т.п. Так, например, во вьетнамском языке наряду с двусложным словом *can phaj* *должно, следует* в том же значении может встретиться каждый из компонентов *phaj* и *can*. В китайском языке вместо сложного слова 汽车 *qiche* *автомобиль* в определённом контексте может встретиться его односложный компонент 车 *che*, который не имеет значения «автомобиль» сам по себе, означая любое транспортное средство.

[Солнцева 1985: 179]. Между тем чередования характерны не для всех разновидностей сложных слов в данных языках. Из четырёх наиболее распространённых моделей сложных слов подобного рода чередования возможны только у слов атрибутивной модели и глагольно-объектной модели. В этих моделях один из компонентов является стержневым и определяющим категориальную принадлежность этих слов. Обычно он несёт основную лексическую нагрузку в общем значении слова. Именно такой стержневой компонент в определённом контексте берёт на себя функцию передачи значения данного сложного слова. Ничего подобного не наблюдается в словах, построенных по копулятивным (с антонимичным соотношением компонентов) и результативным моделям.

В словах, построенных по двум последним моделям, ни один из компонентов не может быть назван стержневым. В формировании сложных слов данной модели в равной мере участвуют оба компонента. Таким образом, важнейшим условием для того, чтобы сложное слово могло заменяться одним из его компонентов, является наличие в составе данного слова стержневого компонента, который несет на себе основную семантико-грамматическую нагрузку (и в копулятивной и в результативной модели оба компонента несут равную нагрузку). Другое условие метонимического замещения – это слоговой характер стержневого компонента, который фонетически равен односложному слову. Следует заметить, что имеется ещё два условия, которые ограничивают возможность метонимической замены слова его компонентом: 1) синтаксически несамостоятельный характер стержневого компонента; 2) отсутствие этимологической прозрачности. Чередование сложного слова с его компонентом, метонимически берущего на себя выражение значения целого, является одним из случаев многочисленных чередований односложной и двусложной лексических единиц в изолирующих языках. При внешнем сходстве приведённых выше примеров – 车 *che* вместо 汽车 *qiche* *автомобиль* и *can* вместо *can phai* *должно* - эти случаи следует рассматривать как разные виды чередований. Во втором случае мы не можем говорить, что *can* берёт на себя метонимическое выражение целого – двусложного слова, потому что оно само по себе имеет то же значение, что и двусложное слово, независимо от контекста. Таким образом, Н.В. Солнцева говорит, что в изолирующих языках имеется два вида чередований: чередование двух форм существования слов (вслед за В.М. Солнцевым) и чередование по метонимии. Если явление двух форм существования слов, по-видимому, есть историческое чередование и

представляет собою проявление сдвига в количественной норме слова, то чередование, при котором один компонент берёт на себя метонимическое выражение целого, происходит в условиях уже сложившейся двусложной нормы слова. В самом деле, если в китайском языке слово 房 fang *дом*, безусловно, предшествует слову 房子 fangzi *дом*, а слово 眼 yan *глаз* предшествует слову 眼睛 yanjing *глаз*, точно так же, как слово 事 shi *дело* предшествует слову 事情 shiqing *дело*, то мы не можем считать, что слово 飞机 feiji *самолёт* родилось на базе слова 机 ji с тем же значением, поскольку слово 机 ji никогда значением «самолёт» не обладало и только в контексте (например: 机翼 jiyi *крыло самолёта*, 机场 jichang *аэропорт*, 机长 jizhang *командир самолёта*, 机舱 jicang *кабина самолёта*, 机身 jishen *фюзеляж самолёта*, 机尾 jiwei *хвостовое оперение самолёта*, 专机 zhuanji *специальный самолёт; спецрейс*, 客机 keji *пассажирский самолёт*, 大型班机 daxingbanji *авиалайнер*, 护航机 huhangji *самолёт сопровождения*, 客货两用机 kehuoliangyongji *грузо-пассажирский самолёт*, 机务大队 jiwudadui *инженерно-авиационный отряд*, 机组人员 jizurenyuan *экипаж самолёта*, 机上服务员 jishangfuwu yuan *стюард*) метонимически приобретает это значение (само по себе 机 ji обозначает *прибор, аппарат, механизм*). Два вида чередований демонстрируют разные процессы, происходящие в сфере внутренней морфологии. Если в случае двух форм существования слов движение идёт от однослога к двуслогу, то при метонимическом

использовании однослога вместо двуслога движение идёт от двуслога к однослогу. В первом случае двуслог включает в себя семантику однослога, которая становится его собственной семантикой. Во втором случае семантика однослога только участвует в формировании семантики двуслога, но не совпадает с его семантикой. Однослог продолжает существовать в языке в своём исходном значении и только в определённых контекстах приобретает значение того сложного слова, в формировании которого он участвовал. Таково различие этих двух видов чередования. Их сходство состоит в том, что в обоих случаях происходит как бы чередование односложной единицы с двухсложной [Солнцева 1985: 179-181]. Использование односложных компонентов при чередовании вместо многосложных есть проявление тенденции экономии языковых средств. В подобном чередовании ряд учёных видит проявление сближенности свойств морфем и односложных слов в изолирующих языках. Не берясь оспаривать данное положение, хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что подобное проявление сближенности названных единиц каждый раз обнаруживается только в строго регламентированных ситуациях. Метонимическое использование компонента вместо целого возможно только в структурных типах моделей А (атрибутивная модель) и С (глагольно-объектная модель) и исключено совершенно в типе D (результативная модель) и в типе В (копулятивная модель), если этот структурный тип состоит из антонимичных основ. В данном случае превалируют особенности структурной организации единиц, а не сближенность свойств простого слова и морфемы. При метонимическом использовании части вместо целого всегда имеется возможность «достроить» недостающую часть и получить целую сложную единицу. Здесь картина, сходная с эллиптическим употреблением частей предложений, которые легко восстанавливаются до полного состава. Поэтому использование части

слова вместо целого может быть оценено, в свою очередь, как эллиптическое употребление. Но всякий эллипс всегда предполагает существование целой единицы, без которой понятие эллипса теряет смысл. Следовательно, эллиптическое употребление не только не есть свидетельство отсутствия сложной единицы как самодовлеющей единицы, но, наоборот, косвенно подтверждает её наличие. Именно двусложная единица выступает в китайском языке как полностью независимая от условий контекста и окружения. Именно она наиболее полно реализует все важнейшие свойства слова, и именно она полностью отвечает критериям выделимости отдельного слова. Многие явления, составляющие специфику языков одной типологии, могут встретиться и в языках иных типов, где это явление уже не относится к числу специфических особенностей данного языка. Явления метонимического использования части слова вместо целого, которые можно оценивать как своего рода эллипс на словарном уровне, встречаются, например, во флективных языках. Наличие таких явлений видимо не есть проявление свойств одних только изолирующих языков. Возникновение подобных эффектов, по-видимому, есть следствие существования сложных слов вообще. И везде замена слова его частью может реализоваться, как отмечалось выше, в том случае, когда соответствующие части слов имеют достаточную протяжённость (равны слогу), а также имеют определённую понятийную окраску, т.е. обнаруживают такие свойства, которые позволяют им уподобляться словам. Специфика языка определяется в данном случае не наличием или отсутствием данного явления, а степенью его распространённости. Чередование же слов и их частей в изолирующих языках есть регулярный и достаточно нормативный способ их существования. Если подобное чередование рассматривать как вариативность, то можно сказать, что сама норма в данном случае проявляется в виде вариативности и

поэтому, по-видимому, нет оснований полагать, что эта вариативность исчезнет по мере развития этих языков [Солнцева 1985: 178-183].

1. 3. Ритмические факторы влияющие на синонимию

Особенностью грамматической структуры китайского языка является то, что в основе его структуры лежат не качественные, как в европейских языках, единицы – морфема, слово, словосочетание, а количественные синтагматические единицы, состоящие из одного или двух слогов, которые А.А. Драгунов называет «однослог» и «двуслог». Естественно, что в китайском языке существуют и качественные единицы – морфемы, слова, словосочетания, однако они все структурно должны реализоваться в форме однослога, двуслога или сочетаний, состоящих из однослогов и двуслогов [Драгунов 1962: 44]. В силу указанных причин односложная морфема китайского языка довольно редко выступает самостоятельно. Чаще всего она употребляется в сочетании с другой односложной морфемой или входит в состав лингвистической единицы более высокого уровня. Минимальным сочетанием морфем современного китайского языка является двуслог. Он представляет собой минимальный контекст, достаточный для проявления синтаксических и ритмико-акцентуационных отношений между образующими его морфемами. Наиболее существенным отличием китайских количественных единиц от слов европейских языков является развитая система семантического взаимодействия слоговых морфем в их составе. Семантическое взаимодействие слоговых морфем в составе количественных единиц китайского языка, в целом, направлено на описание референта. Однако при этом попутно решается и другая

задача, которая не является существенной для словообразования европейских языков. Эта задача состоит в том, чтобы количественная единица не только описывала свой референт, но также и соответствовала ритмическим правилам образования количественных единиц. Пути решения этих задач особенно явственны в двуслогах. В большинстве двуслогов описание референта проводится средствами семантики обеих составляющих морфем. Их значение бывает равно сумме значений их морфем. Поэтому с точки зрения их семантики такие двуслоги аддитивны. Однако в части двуслогов одна слоговая морфема является главной, а другая второстепенной, которая принимает лишь косвенное участие или совсем не принимает участия в описании референта. Роль такой второстепенной морфемы по существу формальна: в составе двуслога она реализуется как слог, но не как значимая единица речи. Однако благодаря её присутствию основная слоговая морфема приобретает ритмическую форму двуслога. Ввиду того, что её значение не принимает участие в описании референта, двуслоги, в составе которых имеются такие морфемы, по характеру семантического описания неаддитивны. Семантика количественных единиц последующих уровней – трёхслов и четырёхслов – обычно бывает аддитивной. Существуют три способа образования неаддитивных двуслогов. В двуслогах с сочинительной структурой, которые состоят из двух синонимичных морфем, значение двуслога образуется повторением одного и того же смысла. Поэтому его значение оказывается равным значению любой из этих морфем. В двуслогах с подчинительной структурой неаддитивные значения создаются с помощью повторения семантического компонента в одной из его морфем. В двуслогах 黄金 *huangjīn* *золото* (букв. «жёлтое золото»), 白银 *baiyīn* *серебро* (букв.

«белое серебро»), 青草 qīngcǎo *трава* (букв.«зелёная трава»), и т. п. Признак 黄 huáng *жёлтый*, 白 bái *белый*, 青 qīng *зелёный* совпадают с семантическими компонентами «желтизна», «белизна», «зелень», присутствующих в сигнификациях морфем 金 jīn *золото*, 银 yín *серебро*, 草 cǎo *трава*. В перечисленных двуслогах определение, выраженное прилагательным, указывает на реальный признак предмета. Он может быть также и условным: 老虎 lǎohǔ *тигр* (букв. «старый тигр»), 麻雀 má麻雀 *воробей* (букв. «конопляный воробей»), 仙鹤 xiānhè *журавль* (букв. «мудрый журавль»), 喜鹊 xǐquè *сорока* (букв. «весёлая сорока») и т.п. Определения, выраженные прилагательными при названиях животных, являются их постоянными эпитетами в соответствии с их свойствами по традиционному bestiарию. Очевидно, что цель этого вида семантического плеоназма также состоит и в том, чтобы реализовать в речи некоторый смысл в соответствующей ритмической форме. В двуслогах-гипонимах, состоящих из родового термина и видового определения, которое может быть выражено как именем, так и прилагательным, определение, выраженное прилагательным, также может быть как реальным, так и условным. В 白狐 bái hū *лисица* (букв. «белая лисица»), 黑杨 hēiyáng *осокорь* (букв. «чёрный тополь»), 红茶 hóngchá *байховый чай* (букв. «красный чай) определение указывает реальное видовое отличие референта. Однако оно может указывать условное видовое отличие: 小麦 xiǎomài *пшеница* (букв. «малый злак»), 大麦 dà mǎi *ячмень* (букв. «большой злак»), которое реально не имеет

отношения к размеру самого знака. В двуслогах глагольного управления повторение семантических компонентов управляющей глагольной морфемы и управляемой именной образуется с помощью так называемого «пустого объекта»: 说话 *shuohua говорить слова*, 吃饭 *chifan есть еду*, 唱歌 *changge петь песни* т.п. [Софронов 2004: 321-322].

Устойчивость количественных единиц китайского языка непосредственно связана с проблемами ритма. М.К. Румянцев экспериментально показал, что длительность слога китайского языка в связной речи примерно одинакова и не зависит от фонемного состава [Румянцев 1972: 8-14]. Иначе говоря, слог типа 书 *shu книга* и слог типа 顺 *shun благополучно* делятся в речи примерно одинаковое время. Это делает слог удобной метрической единицей китайского языка. Традиционное стихосложение, основанное, несомненно, на некоторых достаточно глубоких ритмических законах китайского языка, знает следующие стихотворные размеры: четырёхсложный с цезурой после второго слога, т.е. (2+2), пятисложный с цезурой после второго слога, т.е. (2+3), семисложный с цезурой после третьего слога, т.е. (3+4). Иначе говоря, и здесь наблюдаются те же комбинации двуслогов, трёхслов и четырёхслов, что и в разговорной речи. Отсюда следует, что речевой такт китайской речи наиболее естественно может быть разделён на две, три или четыре части. Ритмическое членение текста неизбежно пересекается с его синтагматическим членением. Традиционное стихосложение считает правильным стих, представляющий собой определённое грамматическое единство – одну или несколько целых синтагм. Поэтому наиболее устойчивыми синтагматическими единицами в китайском языке оказываются такие, где синтагматическое и ритмическое членение совпадают. Каждый двуслог китайского языка

представляет собой замкнутое целое, связанное определённой грамматической связью. Это тем более относится к трёхслогам и четырёхслогам. Итак, двусложные слова современного китайского языка далеко несвободно сочетаются с односложными. Причиной является их различная ритмическая характеристика, а также и то, что односложная и двусложная лексика – это различные стилистические уровни китайского языка. Ввиду того, что ритм играет существенную роль в китайском языке, китайское слово может принимать различные количественные формы в зависимости от требования ритма. Так, например, наряду с односложным 街 *jīe улица* существует также слово 街道 *jīedaο с тем же значением. Очень часто одно и то же смысловое содержание может быть передано как двумя слогами, так и четырьмя. Четырёхсложным сочетаниям 打扫街道 *dasao jīedaο подметать улицу, 编写剧本 *bianxie juben писать пьесу, 保护森林 *baohu senlin охранять леса, 环境保护 *huanjing baohu защита окружающей среды* соответствуют двусложные 扫街 *saojie, 编剧 *bianju, 护林 *hulin, 环保 *huanbao с тем же значением. Однако не все четырёхслоги могут быть преобразованы в двуслоги и наоборот. В каждом случае эту возможность можно объяснить семантическими или ритмическими соображениями [Софронов 1979: 30-31]. Выше говорилось о том, что в китайском языке речевой поток легко делится на отрезки из двух, трёх и четырёх слогов. Действительно, в речи можно встретить значительное количество синтагм, состоящих из трёх слогов, однако устойчивые сочетания из трёх слогов встречаются неизмеримо реже, чем устойчивые сочетания из двух и четырёх. Трёхсложная терминология очень часто сокращается до двух слогов. Например, ещё 50 лет назад начальная школа называлась********

小学校 *xiaoxuexiao*, *средняя* - 中学校 *zhongxuexiao*, *высшее учебное заведение* – 大学校 *da Xuexiao*, однако в настоящее время они называются просто 小学 *xiaoxue* *начальная школа*, 中学 *zhongxue* *средняя школа*, 大学 *da Xue* *университет* [Софронов 1979: 31]. Более свежий пример: слово 飞机场 *feijichang* *аэропорт* постепенно трансформировалось из трёхсложного слова в двусложное 机场 *jichang* *аэропорт*, и теперь употребляется преимущественно в виде двуслога. Причём здесь процессы вымещения морфемы 飞 *fei* *летать; летательный* видимо были инспирированы дополнительными атрибутивными единицами, например: 国际机场 *guoji jichang* *международный аэропорт*, 民用机场 *minyong jichang* *гражданский аэропорт*, 军用机场 *junyong jichang* *военный аэропорт*. И видимо, потом слово аэропорт и в исходной обособленной форме стало употребляться также без морфемы 飞 *fei*. С другой стороны, пятисложные наименования очень часто сокращаются до четырёхсложных и затем до двусложных, например названия должностей 外交部长 *waijiaobu buzhang* *министр иностранных дел*, 总务处处长 *zongwuchu chuzhang* *начальник общего отдела* были преобразованы до четырёхслога 外交部长 *министр иностранных дел*, 总务处处长 *начальник общего отдела* [Софронов 1979: 31-32]. Интересно отметить, что название должности «министр иностранных дел» и далее подверглось трансформации, и было доведёно до двуслога 外长

waizhang, который на сегодняшний день и является единственной формой выражения понятия «министр иностранных дел» по крайней мере, в средствах массовой информации КНР. Таким образом, наиболее устойчивыми количественными единицами китайского языка оказываются двуслоги и четырёхслоги. Это позволяет охарактеризовать ритм китайской речи в целом как двусложный, однако вместе с тем, очевидно, что её ритмом управляют сложные законы [Софронов 1979: 32]. Китайская речь характеризуется определённым ритмом, который связан с её физическими основами и специально используется в эстетической функции. Ритм речи формируется и поддерживается соблюдением определённого числа слогов в лингвистических единицах разного уровня или чередования в некоторой последовательности ударных и безударных слогов, образующих высказывание или текст большего размера. Как и в музыкальном ритме, в языковом ритме китайского языка различаются устойчивые и неустойчивые единицы. Основной ритмической единицей китайского языка является слог. Как единица речевого ритма она неустойчива и потому выступает в речи в сочетании с другими единицами. Слоговые морфемы объединяются в количественные единицы: двуслоги, трёхслоги, четырёхслоги, которые с точки зрения речевого ритма являются устойчивыми ритмическими единицами. Минимальной ритмически устойчивой количественной единицей китайского языка является двуслог. Количественные единицы старших уровней образуются с помощью сложения минимальных: неустойчивого однослога и устойчивого двуслога. Двуслоги, трёхслоги, четырёхслоги являются устойчивыми единицами речевого ритма [Софронов 1996: 16]. Обычно морфемы китайского языка группируются в количественные единицы, которые представляют собой просодическое, морфологическое и семантическое единство. Количественные единицы китайского языка непосредственно связаны с ритмом речи. Они представляют собой

аналогию метрических единиц в музыке и стихосложении, где двуслог соответствует элементарному двудольному такту, трёхслог – трёхдольному такту, четырёхслог – фразе, т.е. сочетанию двух элементарных тактов. Эти количественные единицы представляют собой морфологический аналог слога на фонологическом уровне. Возможно, по случайному совпадению слог китайского языка содержит от одной до четырёх фонем, а традиционные ритмические единицы от одного до четырёх слогов. Эти аналогии свидетельствуют об общемузыкальных принципах метрической организации ритма китайской речи. В традиционной китайской поэзии, особенно в период Тан, когда стихотворный жанр достиг расцвета, количество слогоморфем (иероглифов) в поэтических строках было строго детерминировано. Тяга к параллелизму в смысле наличия одинакового числа знаков в ритмических группах – одна из главных особенностей классических китайских текстов. Эти особенности обусловлены ритмической структурой языка, которая предполагает, что слогоморфема составляет наименьшую ритмическую единицу, равняющуюся одному такту. В китайском языке правила ритма действуют не только в поэзии, но также и в обычной речи. В устной, непринуждённой речи ритмические правила сочетания слов выдерживаются не всегда, однако в письменной речи и, особенно, при образовании устойчивых сочетаний они выполняются достаточно строго. Ритмические правила китайской речи оказывают существенное влияние не только на количественные характеристики лингвистических единиц, но также и на способы семантического сочетания морфем, входящих в их состав [Софронов 1996: 22]. Минимальной количественной единицей китайского языка является двуслог или бином. Он представляет собой ту минимальную структурную единицу, где проявляются ритмико-акцентуационные, семантические и грамматические отношения между его морфемами.

Количественные единицы старших уровней представляют собой сочетание двуслога с однослогом, двуслога с двуслогом и т.д. Количественные единицы, состоящие из более, чем четырёх слогов, встречаются редко. Обычно они представляют собой комбинации количественных единиц старших уровней из 5-8 слогов. Важной особенностью синтактики морфем китайского языка в составе количественных единиц являются ритмические правила их сочетания. Смысл ритмических правил состоит в том, что количественная единица китайского языка предпочтительно вступает в синтагматические отношения с количественными единицами определённого ритмического размера. Так односложная морфема вступает в синтагматические отношения с односложной морфемой и тем самым образуется двуслог или бином. Двуслоги предпочтительно сочетаются с двуслогами. Таким образом, налицо тенденция к количественной симметрии грамматически связанных лингвистических единиц. В случае двуслогов и четырёхслогов симметрия бывает полной, при сочетании односложной морфемы с двуслогом или двуслога с трёхслогом образуются асимметричные трёхсложные количественные единицы. При образовании количественных единиц ритмические правила столь же обязательны, как и синтаксические. Важным следствием ритмических требований к количественным единицам китайского языка является то, что в зависимости от этих требований одна и та же референция может осуществляться в речи с помощью количественной единицы разного состава: однослога, двуслога и т.д. Приведённые выше факты относительно количественных единиц китайского языка показывают, что одно и то же значение может быть передано единицами различного количественного уровня. Способность китайского слова к расширению и сокращению в зависимости от ритмических и стилистических требований обычно свойственна не только словам,

состоящим из нескольких знаменательных морфем, но также и словам с суффиксами. Соответствующий пример встречаем в статье Б.А. Васильева и Ю.К. Щуцкого «Ритм и параллелизм в китайском языке», где они пишут: «В Китае, при условиях старо-китайского образования, гаманистического и художественного в своей основе – изящество речи играло всегда громадную роль. Во всяком случае, это было так в образованных кругах, создававших изучаемый нами язык. А так как плоды китайской культуры имели достаточно времени, чтобы в известной мере проникнуть в самые широкие слои китайского народа, - то не удивительно, что в них проникло и чутьё параллелизма. Поэтому не удивительно также, что часто (гораздо чаще, чем у нас) китайские гончары создают парные, параллельные вазы, китайские каллиграфы и художники пишут парные панно (дуй-цзы) и даже рядовой китаец в повседневной речи прибегает к ритмическим приёмам. Однажды нам пришлось заметить, что энклитика 子 zǐ в таком бытовом слове, как 桌子 zhuozi *стол* может присутствовать или отсутствовать в зависимости от ритма. В данном случае вопрос был поставлен: 这是什么桌子 zhe shi shenme zhuozi? *это какой стол?*, а ответ был 这是一张桌 zhe shi yi zhang shu zhuo *это (один) письменный стол*, где выпала в угодую хорею энклитика. И тут же говоривший пользовался формой 书桌子 shuzhuozi *письменный стол* с энклитикой, когда это допускал парный ритм слов: Он сказал: 书桌子上有纸 shuzhuozi shang you zhi *на письменном столе есть бумага*. То же чувство ритма и парности руководит китайцем, когда он говорит или 我的国家 wo de guojia *моя страна* (где есть показатель 的 de), или – 我国 wo guo *моя страна* (где в угодую парности пропущено 的)

[Васильев, Щуцкий 1937: 568-569]. Данная особенность лексической системы китайского языка, заключающаяся в функционировании целого слоя лексических единиц в речи в виде двух форм (вариантов) – суффиксальной (преимущественно двусложной) и бессуффиксальной, неоднократно рассматривалась в работах синологов. Н.Н. Коротков называл чередующиеся единицы либо вариантами, либо лексическими вариантами. В работах В.М. Солнцева вариативность односложных и двусложных единиц получила название «двойной формы существования слова». В.М. Солнцев писал: «Специфической для китайского языка является функция «морфологизации» уже существующих существительных. При обрастании таких существительных суффиксом образуется производное по форме (структуре) слово, чётко делимое на корень и аффикс: 刷 shua *щётка* - 刷子 shuazi *щётка*, где 刷 shua – корень, а 子 zi – аффикс. При таком «обрастании» семантика слова часто не меняется. Семантически нового слова не возникает. Это дало основание говорить о двух формах существования слов в китайском языке. Две формы существования образуются не только за счёт аффиксов, но и за счёт словосложения с помощью таких компонентов, которые не меняют значения (или мало меняют значение) исходного односложного слова. Как правило, это синонимичные компоненты» [Солнцев 1995: 209 -210]. Проблемой двух форм слова в рамках слов с суффиксами занимается И.Б. Кульчицкая. Проанализировав данные по материалам Словаря современного китайского языка под редакцией проф. Кураиси, включающего 56 тыс. словарных статей, И.Б. Кульчицкая выявила, что Словарь Кураиси фиксирует 321 семантически тождественную пару одно-двуслогов. Анализ словарей убедительно показывает, что в лексической системе китайского языка достаточно широко распространено явление двойной

формы существования слова. В случае, когда оба члена пары квалифицируются как слова, они могут рассматриваться как лексические варианты. Количество подобных пар в речи гораздо больше, чем зафиксировано в словарях [Кульчицкая 1992: 45-47]. Интересные соображения относительно суффикса 儿 er приводит китайский автор Чжан Нин. В отдельную группу Чжан Нин выделил, прежде всего, случаи, когда присоединение суффикса 儿 er не влечёт за собой никаких грамматических изменений и семантических сдвигов в новой единице. По его мнению, в этих случаях на выбор того или иного варианта слова оказывают влияние субъективное намерение говорящего, а также характерные черты стиля современного китайского языка. Заслуга автора в том, что он на своём материале показал, что в современном китайском языке действительно существует пласт слов, которые и в суффиксальной форме не различаются ни в грамматическом, ни в семантическом отношении, то есть являются, как их принято называть в отечественном китаеведении, двумя формами существования слова. [Кульчицкая 1996: 105]. Как отмечает И.Б. Кульчицкая, явление «двух форм существования слов» довольно широко распространено в лексике современного китайского языка. Как показывает её исследование словаря под редакцией профессора Кураиси объёмом 10000 слов, в словаре имеется более 300 вариативных пар. Анализ материалов данного словаря, а также Китайско-русского словаря 1990 года показал, что предпочтительность в выборе варианта определяется в большинстве случаев внутриязыковыми причинами. Исходя из проделанного анализа, Кульчицкая также отмечает, что в языке идёт процесс функциональной дифференциации членов вариативной пары бессуффиксальной и суффиксальной форм. Даже в рамках одного и того же контекста предпочтение отдаётся одной или другой форме.

Например: в составе сложного слова 弯身 wanshen изогнуться (букв. *изогнуть + тело*) употребляется бессуффиксальная форма 身 shen *тело*, а в составе предложения 弯着身子收割 wanzhe shenzi shouge *наклонившись убирать урожай* слово 身 shen *тело* имеет суффиксальную форму [Кульчицкая 1996: 105-107]. Се Хунхуа относительно закономерностей выбора односложных или двусложных вариантов слов говорит о термине 拼偶 pīn'ou *симметричная спаренность*. Под этим явлением понимается явление тяготения однослога к однослогу и двуслога к двуслогу [Xie Honghua 2000: 491]. Древний китайский язык являлся моносиллабическим, но базовые ритмические тенденции были направлены к двуслогу [Chen Jianmin 1984: 65-77]. В «Шицзине» в основе текста лежат четырёхсложные образования. Большинство чэньюев также имеют четырёхсложную структуру. И везде базовым тактом является двусложный такт. Се Хунхуа в качестве примера приводит слово 国 - 国家 guo – guojia *государство, страна* в виде однослога и двуслога. Односложный вариант употребляется только в сочетании с односложными словами, а двусложный только с двуслогами: А 此国 cǐ guo *это государство*, 国事 guoshì *государственные дела*, 国都 guodu *столица государства*, 国策 guocè *государственная политика*, 国有 guoyou *государственная собственность*

Б 这个国家 zhège guojia *это государство*, 国家大事 guojia dashì *государственные дела*, 国家首都 guojia shoudu *столица государства*, 国

家政策 guojia zhengce *государственная политика*, 国家所有 guojia suoyou *государственная собственность*

Здесь в примерах группы А ни в коем случае нельзя употребить двусложный вариант слова «страна, государство», и в примерах группы Б также нельзя двуслог заменить однослогом. Среди существительных эта закономерность весьма распространена. Однако и по другим частям речи правила ритма действуют не меньше. В своей работе Ли Линьдин [Li Lindin 1990:133-139] приводит немало примеров по глаголам:

А 种花 zhong hua *сажать цветы*, 种草 zhong cao *сажать травы*, 选课 xuan ke *выбирать учебный курс*, 浇花 jiao hua *поливать цветы*, 办案 ban an *вести дела (документы)*

Б 种植花草 zhongzhi huacao *сажать цветы и травы*, 选择课程 xuanze kecheng *выбирать учебный курс*, 浇灌花木 jiaoguan huamu *поливать цветы*, 办理案件 banli anjian *вести дела (документы)*

Некоторые ритмические двусложные и односложные синонимы могут редуцироваться или дополняться для достижения ритмического соответствия:

А 稍等 shao deng *немножко подождать*, 稍等候 shaodenghou

Б 稍稍等候 shaoshao denghou *немножко подождать*, 稍微等等 shaowei dengdeng *немножко подождать*

稍稍 / 稍微等 shaoshao / shaowei deng

Наречие 稍 *shao* *немного; чуть* может сочетаться только с односложным глаголом, а его ритмические синонимы наречия 稍稍 *shaoshao* *немного; чуть* и 稍微 *shaowei* *немного; чуть; слегка* могут сочетаться только с двусложными глаголами или глагольными группами. Относительно некоторых ритмических синонимов при изменении их количественного состава может осуществляться стилистическая корректировка:

А 读报 *du bao* *читать газету*, 改错 *gai cuo* *исправить ошибку*, 美人 *meiren* *красавица*, 应无问题 *ying wu wenti* *должно быть вопросов нет*

Б 阅读报纸 *yuedu baozhi* *читать газету*, 改正错误 *gaizheng cuowu* *исправить ошибку*, 美丽姑娘 *meili guniang* *красавица*, 应该没有问题 *yinggai meiyou wenti* *должно быть вопросов нет*

Вообще, в группе примеров Б вместо 阅读 *yuedu* *читать* вполне можно сказать и 读 *du* *читать*, а вместо двуслога 改正 *gaizheng* *исправить* можно употребить однослог 改 *gai* *исправить*, но об этом ниже. Что касается варианта 美姑娘 *mei guniang* *прекрасная девушка*, то такое сочетание допускается с большой натяжкой, а 应该无问题 *yinggai wu wenti* *должно быть без вопросов* - едва ли кто-нибудь так говорит [Хие Нонгуа 2000: 492]. Однако правилам количественной симметрии подчиняются и трёхсложные слова и словосочетания. Здесь встает проблема выбора сочетания двуслога с однослогом и однослога с двуслагом. Если говорить о глагольно-объектных структурах или

структурах глагола с дополнительным элементом, то здесь если дополнение двуслог, то глагол может быть как однослогом, так и двуслогом; если же дополнение однослог, то глагол может быть только однослогом. По крайней мере, при односложном дополнении очень редко встречаются двусложные глаголы. Рассмотрим примеры:

2+2	1+2	1+1
读报 – 阅读报纸	读报 – 读报纸	读报 – *阅读报
修车 – 修理汽车	修车 – 修汽车	修车 – *修理车
说清 – 说明清楚	说清 – 说清楚	说清 – *说明清
加上 – 添加上去	加上 – 加上去	加上 – *添加上

读报 du bao *читать газету* – 阅读报纸 yuedu baozhi *читать газету*

读报 du bao *читать газету* – 读报纸 du baozhi *читать газету*

读报 du bao *читать газету* – * 阅读报 yuedu bao

修车 xiu che *ремонтировать автомобиль* – 修理汽车 xiuli qiche
ремонтировать автомобиль

修车 xiu che *ремонтировать автомобиль* – 修汽车 xiu qiche
ремонтировать автомобиль

修车 xiū che *ремонтировать автомобиль* – *修理车 xiūli che

说清 shuōqīng *чётко объяснить* – 说明清楚 shuōmíng qīngchǔ *чётко объяснить*

说清 shuōqīng *чётко объяснить* – 说清楚 shuōqīngchǔ *чётко объяснить*

说清 shuōqīng *чётко объяснить* – *说明清 shuōmíngqīng

加上 jiāshàng *добавить* – 添加上去 tiānjiāshàngqù *добавить*

加上 jiāshàng *добавить* – 加上去 jiāshàngqù *добавить*

加上 jiāshàng *добавить* – *添加上 tiānjiāshàng

В четырёхсложных ритмических группах структура в основном стандартная – это двуслог + двуслог. Это могут быть копулятивные связи, например: 科学文化 kēxué wénhuà *наука и культура*, 政治经济 zhèngzhì jīngjì *политика и экономика*, могут быть атрибутивные связи: 悠久历史 yōujiǔ lìshǐ *длительная история*, 文化中心 wénhuà zhōngxīn *культурный центр*, могут быть глагольно-объектные: 参加舞会 cānjiā wǔhuì *присутствовать на балу*, 整理房间 zhěnglǐ fāngjiān *наводить порядок в комнате*. Есть также четырёхсложные ритмические группы, где структура построена из четырёх однослогов: 1+1+1+1, которую можно преобразовать в форму (1+1)+(1+1), например: 听说读写 tīng shuō

du xie *слушать, говорить, читать, писать* (основные навыки при овладении языком), 东南西北 dong nan xi bei *юго-восток и северо-запад*, 笔墨纸砚 bi mo zhi yan *кисть, тушь, бумага, тешечница* (четыре драгоценности рабочего кабинета), 东西南北 dong xi nan bei *восток, запад, юг, север*, 望闻问切 wang wen wen qie *осмотр, прослушивание, опрос, простукивание пульса* (четыре основных метода освидетельствования больного в китайской медицине). Это ритмически и семантически устойчивые сочетания, они вполне соответствуют нормам парной симметрии. Причём однородные и, казалось бы, равноправные компоненты здесь нельзя менять местами: их последовательность фиксирована в соответствии с устоявшимися традиционными воззрениями на статус и первостепенность обозначаемых референций и по принципу благозвучия. Есть также ритмические структуры $2+(1+1)$, где в препозиции двуслог, а в постпозиции два однослога, и $(1+1) +2$, где в препозиции два однослога, а в постпозиции двуслог, например: 评判好坏 pingpan hao huai *давать оценку хорошему и плохому*, 新旧家具 xin jiu jiaju *новая и старая мебель*. Однако структуры типа $1+2+1$ очень редки, так как они ритмически неустойчивы. Таким образом, ритмические закономерности напрямую влияют в китайском языке на выбор ритмических количественно дифференцированных синонимов. Однако необходимо указать на то, что это влияние не абсолютно, к примеру, можно обнаружить лексические структуры типа $2+1$: 整理书 zhengli shu *привести в порядок книги*.

Подводя итоги по первой главе нашей диссертационной работы можно привести нижеследующие доводы:

1. Выделяются три основных типа синонимов в зависимости от характера различий между ними: семантические, стилистические и семантико-стилистические. Разобрав каждый из этих видов синонимии можно судить о критериях развития синонимии в том или ином языке. Изучение влияния семантических и стилистических факторов также является предметом данного исследования во второй главе работы;
2. Синонимы, между которыми не выявляется смысловых, стилистических и иных различий, называются полными (абсолютными) синонимами, или дублетами: языкознание — лингвистика, бросать — кидать, бегемот — гиппопотам. Полных синонимов немного: язык избегает дублирования единиц;
3. В китайском языке существует несколько точек зрения на вопрос об определении синонимов и синонимических отношений. Различие этих мнений обусловлено разной трактовкой самого названия синонимов и определения синонимических связей между словами близкими по значению;
4. Большое количество лексических единиц китайского языка, описывая один и тот же референт, возникают в речи в различном количественно-слоговом составе. В отличие от языков европейской системы, в которых основными структурными единицами речи являются словосочетание, слово и часть слова (корень и аффикс), т.е. величины качественного порядка, в китайском языке основными структурными единицами являются, прежде всего, величины количественного порядка — однослог и двуслог (так называемый бином), поэтому важно, на наш взгляд,

исследование синонимии в китайском языке начинать именно с фактора ритма;

5. Количественно дифференцированные синонимы представлены в китайском языке в большинстве частей речи: существительные, существительные-директивы, указательные местоимения, глаголы, модальные глаголы, прилагательные, наречия, предлоги, союзы, отрицания. Подобного рода количественно дифференцированные синонимы не были обнаружены только среди междометий, личных местоимений и некоторых категорий служебных слов. Таким образом, очевидно, что данное явление чрезвычайно распространено в современном китайском языке;
6. Необходимо признать, что спонтанная, слишком быстрая и, ритмизованная моментально проскальзывающими двуслогами китайская речь, в которой одни и те же понятия часто возникают в разном количественно-слоговом составе, очень часто с большим трудом воспринимается русскоязычными учащимися и молодыми специалистами. Эту проблему необходимо решать. И решать не только практическими методическими инновациями в аспектах аудирования, но и необходимо теоретически более подробно и всесторонне проанализировать эти закономерности китайского языка и вывести их в сферу относительно доступно разъясняемых и стабильно существующих правил в учебный процесс обучения китайскому языку. По нашему мнению, в процессе обучения базовыми единицами и опорами должны стать однослог и двуслог, на которых необходимо сосредоточить слуховые и аналитические усилия. А количественные характеристики, варианты и специфика употребления некоторых лексем в разных

количественно-слоговых формах должны описываться отдельно в лексико-грамматических комментариях.

7. Двусложные слова современного китайского языка далеко несвободно сочетаются с односложными. Причиной является их различная ритмическая характеристика, а также и то, что односложная и двусложная лексика – это различные стилистические уровни китайского языка. Ввиду того, что ритм играет существенную роль в китайском языке, китайское слово может принимать различные количественные формы в зависимости от требования ритма;
8. В устной, непринуждённой речи ритмические правила сочетания слов выдерживаются не всегда, однако в письменной речи и, особенно, при образовании устойчивых сочетаний они выполняются достаточно строго. Ритмические правила китайской речи оказывают существенное влияние не только на количественные характеристики лингвистических единиц, но также и на способы семантического сочетания морфем, входящих в их состав.

2 Глава . Семантические факторы, влияющие на выбор синонимов

Если мы говорим, что два слова являются синонимами, то подразумеваем то, что они близки по смыслу. Однако эти два слова всё-таки не равнозначны, иначе существование одного из них было бы ненужным. Поэтому при выборе синонимов часто решающую роль

играет незначительная разница в их семантике. Попытаемся проанализировать семантические факторы с позиций соотношения общего и частного, конкретного и абстрактного, моносемии и полисемии.

2.1. Соотношение общего и частного

Однослоги часто имеют более широкий спектр значений по сравнению с двуслогами, и часто получается, что цель превращения однослога в двуслог это уточнение, индивидуализация значения, избежание двусмысленности в процессе языковой коммуникации. Согласно научной статистике среди всех многосложных слов китайского языка многосложные слова с одним основным значением составляют более 85% [Xie Honghua 2000: 498]. Однако в конкретной языковой ситуации, при наличии достаточно чёткого контекста и когда исключена какая бы то ни была двусмысленность, согласно принципу экономии языковых средств обычно употребляются однослоги; в противном же случае для устранения трудностей в понимании для употребления в речи избираются двуслоги. Например, слово 车 *che* *повозка; автомашина* в китайском языке может обозначать 33 в определённом контексте любое сухопутное колёсное транспортное средство, это может быть 火车 *huoche* *поезд*, 汽车 *qiche* *автомобиль*, 公共汽车 *gonggongqiche* *автобус*, 有轨电车 *youguidianche* *трамвай*, 无轨电车 *wuguidianche* *троллейбус*, 马车 *mache* *повозка*, 出租车 *chuzuche* *такси*, 自行车 *zixingche* *велосипед*, 摩托车 *motuoche* *мотоцикл*, 电车 *dianche* *трамвай, троллейбус* и тому подобное. И если, например, говорят 我坐车

去上班 wo zuo che qu shangban *На работу я езжу на автобусе* (букв. *Я сидя в машине езжу на работу*, то имеют в виду автобус (глагол 坐 zuo сидеть своей семантикой подразумевает роль пассажира в общественном транспорте); если говорят 我骑车去上班 wo qi che qu shangban *На работу я езжу на велосипеде (мотоцикле)* (букв. *Я, оседлав машину, езжу на работу*, то имеют в виду велосипед или мотоцикл, так как глагол 骑 qi ездить верхом (в седле) своей семантикой обуславливает тип транспортного средства, потому что он сочетается только со словами «велосипед», «мотоцикл» или чем-то в этом роде. Если говорят 我开车去上班 wo kai che qu shangban *На работу я езжу на своей машине* букв. *Я управляя машиной езжу на работу*, то здесь имеется в виду личный автомобиль. И ещё пример, глагол 洗 xi стирать; мыть можно употребить в разных сочетаниях: 洗手 xi shou мыть руки, 洗脸 xi lian мыть лицо, 洗身 xi shen мыть тело, 洗澡 xizao купаться; принимать ванну; мыться, 洗衣服 xi yifu стирать одежду, 洗地板 xi diban мыть пол . Рассмотрим диалог:

А: 今天这么热 , 出那么多汗 , 你洗澡了吗 ? Jintian zheme re, chu name duo han, ni xizaole ma? *Сегодня такая жара, столько пота выбежало, ты мылся?*

Б: 洗了 , 洗了两次 Xile, xile liang ci. *Мылся, два раза мылся.*

Здесь в вопросе, однослогом 洗 *xǐ* *мыть* нельзя заменить двуслог 洗澡 *xǐzǎo* *мыться; принимать ванну*, иначе Б будет непонятно о помывке чего его спрашивает А. В ответе же, двуслогом 洗澡 *xǐzǎo* *мыться; принимать ванну* нельзя заменить однослог 洗 *xǐ* *мыть*, так как уже задан определённый контекст и двуслог здесь семантически избыточен, к тому же грамматические и синтаксические нормы китайского языка не позволяют сказать: * 洗澡了两次 *xǐzǎole liǎng cì* (необходимо сказать: 洗了两次澡 *xǐle liǎng cì zǎo* *мылся два раза*). Таким образом, из примеров видно, что выбор ритмических синонимов в китайском языке обусловлен также степенью прозрачности языковой коммуникативной ситуации и контекста.

2.2. Соотношение конкретного и абстрактного

В плане выражения качественной характеристики какого-либо значения однослоги и двуслоги также неравнозначны. Вообще говоря, однослоги выражают понятия более конкретно, двуслоги же – более обобщённо и абстрактно [Xie Honghua 2000: 498]. Приведём примеры: Существительные: 歌 *gē* *песня* – 歌曲 *gēqǔ* *песни*, 药 *yào* *лекарство* – 药物 *yàowù* *лекарства*, 书 *shū* *книга* – 书籍 *shūjí* *книги; литература*, 图 *tú* *картина* – 图画 *túhuà* *картины*, 街 *jiē* *улица* – 街道 *jiēdào* *улицы*, 纸 *zhǐ* – 纸张 *zhǐzhāng* *бумаги*, 信 *xìn* *письмо* – 信件 *xìnjiàn* *письма; корреспонденция*. Глаголы: 写 *xiě* *писать* – 写作 *xiězuò* *писать; сочинять*;

творчество , 读 du читать– 阅读 yuedu читать; чтение , 办 ban
 делать (дела) – 办理 banli вести; заниматься (делами) , 修 xiu
 ремонтировать – 修理 xiuli ремонтировать; ремонт , 买 mai
 покупать– 购买 goumai покупать; приобретать , 选 xuan отбирать;
 выбирать – 选择 xuanze выбрать; отобрать. Прилагательные: 清 qing
 ясный; отчётливый – 清楚 qingchu ясный отчётливый , 脏 zang грязный;
 запачканный – 肮脏 angzang грязный , 湿 shi мокрый; сырой– 潮湿
 chaoshi сырой; влажный , 福 fu богатый – 富余 fuyu зажиточный;
 богатый , 穷 qiong бедный; нищий – 贫穷 pinqiong бедный; нищий , 远
 yuan далёкий – 要远 yaoyuan отдалённый; далёкий; дальний.

Однослоги выражают понятия более конкретно. Это можно объяснить с
 помощью примеров. Рассмотрим примеры относительно
 существительных. Например, кто-то, желая спеть песню, скажет фразу 我
 想唱一首歌 Wo xiang chang yi shou ge. Я хочу спеть песню. Здесь для
 создания ритмической группы двуслога однослог будет соположен со
 счётным слогом. Однако более выпукло однослог проявляет свою
 конкретность на фоне какого-либо атрибутива, например: 名歌 mingge
 народная песня, 国歌 guoge гимн, 情歌 qingge любовная песня; серенада,
 校歌 xiaoge гимн учебного заведения или 中药 zhongyao лекарство
 китайской медицины, 西药 xiyaо лекарство западной медицины, 催眠药

cuimianуао *снотворное*. Двуслог же обозначает какое-либо понятие обобщённо, причём часто в их значении заложено значение множественного числа 歌曲 *gequ* *любая песня, песни* (вообще) 药物 *уаоуи* (любое) *лекарство; лекарства* (вообще). Что касается вышеприведённых примеров глаголов, то здесь конкретика однослога также обусловлена сочетанием его с каким-либо дополнительным элементом, в то время как в форме двуслога этот глагол обозначает какой-то вид действия вообще и даже приобретает субстантивное употребление. В словах этого типа оба компонента лишь дублируют (синонимичные морфемы) или дополняют (парные морфемы) друг друга. Слово в целом часто является лишь морфологическим вариантом – распространением (удлинением) односложного глагола, свободно употребляющегося в современном языке. В большинстве этих слов две глагольные морфемы, с одной стороны, как бы поясняют и подкрепляют друг друга в своём вербальном значении. С другой стороны, оказываясь в едином, тесно связанном двусложном комплексе, они получают условия для субстантивного представления выражаемых ими понятий в лексической единице, обладающей полной синтаксической самостоятельностью, т.е. способной употребляться и в изолированной позиции, где она не подкреплена вторым членом словосочетания. Последнее свойство отличает их от одноморфемных глаголов. Вместе с тем единая семантика такого слова слитно выражается обоими компонентами и, как правило, не содержит в себе никаких дополнительных оттенков, которые бы способствовали представлению понятия действия только как процесса, но не предмета [Коротков 1968: 68-69]. Примеры с прилагательными не так однозначны, по каждому слову можно дать способы их употребления в однослоге и в двуслоге. Однако в рамках данного исследования в этом нет

необходимости. Основное, что мы должны уяснить, это то, что однослог всегда выдаёт нам квинтэссенцию какого-либо родового базового понятия и употребляется в сочетании с другими морфемами как семантический фон и ограничитель. Однослоги выражают понятия более конкретно. Двуслоги же, то есть ритмические синонимы возникают тогда, когда необходимо сказать о каком-либо понятии обобщённо, и однослог, будучи ритмически неустойчивым, распространяется до двуслога посредством близкой по смыслу или исторически избранной морфемы. С послелогоми всё обстоит иначе, однослоги могут выражать абстрактное, нечёткое значение, двуслоги же абстрактного значения придать не могут. Рассмотрим примеры: 心上 *xinshang* *в душе; в сердце*, односложный послелог 上 *shang* выражает абстрактное понятие, тогда как в примере * 心上边 *xinshangbian* двусложный послелог 上边 *shangbian* такого значения не имеет.

思想上 *sixiangshang* *в идеологическом плане, идеологически*, * 思想上边 *sixiangshangbian*; 事实上 *shishishang* *фактически; на самом деле*, * 事实上边 *shishishangbian*; 在他的帮助下 *zai ta de bangzhu xia* *с его помощью*, * 在他的帮助下边 *zai ta de bangzhu xiabian*; 在领导的关怀下 *zai lingdao de guanhuai xia* *при внимании (заботе) со стороны руководства*, * 在领导的关怀下边 *zai lingdao de guanhuai xiabian*.

Объективные потребности общения всегда преодолевают сопротивление языкового материала, ломают ограничения, накладываемые языком, и вносят свои ограничения. С развитием

общественной жизни и деятельности человека и углублением познания окружающей действительности эти потребности непрерывно развиваются и изменяются. Вот почему непрерывно изменяется и система средств выражения понятий различных конкретных действий, представляемых как процесс во времени или предмет, которая занимает значительное место в словарном составе любого языка [Коротков 1968: 73].

2.3. Ограничения семантического характера на примере познания красного цвета у китайцев

Если ритмические количественно дифференцированные синонимы имеют разницу в оттеночных значениях, то они не могут взаимозаменяться несмотря ни на какие факторы. Например, рассмотрим пару ритмических синонимов 信 *xìn* *верить; исповедовать* и 相信 *xiāngxìn* *верить; доверять*. Глагол 信 *xìn* имеет значение «*исповедовать веру*», он сочетается со словами 上帝 *shàngdì* *бог* / 神 *shén* *духи* / 佛 *fó* *Будда* / 鬼 *guǐ* *дьявол*; слово же 相信 *xiāngxìn* не может заменить его. Глагол 相信 *xiāngxìn* может после себя принимать подчинённое предложение, а глагол 信 *xìn* может принимать после себя подчинённое предложение только в сочетании с отрицанием 不 *bù* *не; нет*. Рассмотрим примеры: 我信上帝 *Wǒ xìn shàngdì*. *Я верю в бога.*

*我相信上帝。Wo xiangxin shangdi. Букв. *Я доверяю богу (неверное использование)*

我相信他们一定会成功的。Wo xiangxin tamen yiding hui chenggongde. *Я верю, что они обязательно добьются успеха.*

*我信他们一定会成功的。Wo xin tamen hui chenggongde.

我不信他们一定会成功的。Wo bu xin tamen hui chenggong. *Я не верю, что они добьются успеха.*

我不信他会回来。Wo bu xin ta hui huilai. *Я не верю, что он вернётся.*

Или же ещё, например, сравним ритмические синонимы 城 cheng *городская стена*; городской вал; 城 город и 城市 chengshi *город*. Слово 城 cheng – это, прежде всего географическое понятие, а 城市 chengshi – обобщённое понятие, которое включает в себя и географическую и административную составляющие. Однако в паре слов 城区 chengqu *городской район* и 郊区 jiaoku *пригородный район; пригород* всё наоборот, 城区 chengqu – больше административное понятие, 郊区 jiaoku – больше географическое, однако нельзя сказать * 城市区 chengshiqu, так как в административном плане слово 城市 chengshi *город* уже включает в себя и 市区 shiqu *район (территория) города* и 郊区 jiaoku *пригородный район*. И ещё, под словом 老城 laocheng *старый город* понимается самая древняя

часть города, под словом 城門 chengmen *городские ворота* имеются в виду ворота городской стены, это всё географические понятия и здесь неуместно употребление двуслога 城市 chengshi *город*.

Рассмотрим детально ограничение семантического характера на примере познания красного цвета у китайцев :

Познание цвета – это осознание смысла образов архетипов, канонизированных мировой культурой. Системы цветовых обозначений и цветовых символов в разных языках и культурах доказывают влияние родного языка на характер цветовой классификации. Анализ цветообозначений необходим для выявления роли цвета в построении визуального пространства человека и обусловленности функционирования в языке с учетом культурно-исторических традиций и китайского менталитета. Цветообозначения китайского языка соотносятся с семиотической, ценностной и философско-мировоззренческой картиной мира. Рассматривая концептосферу цвета китайской цивилизации мы выявляем не только феномен цвета как своеобразный концепт мировосприятия, столь отличный от европейского, но и систему цветосимволики как встроенную в лексическую базу древнюю мифологическую систему.

Первые примитивные иероглифы, обозначающие базовые понятия стали появляться в окрестностях Пекина X-XX тысяч лет назад, первобытные люди оставляли наскальные иероглифы-пиктограммы, в которых преобладает красный цвет. Анализ цветообозначений в диахроническом аспекте подтверждает взаимовлияние «язык≈культура» в сопоставлении категорий культуры и семантики концепта «цвет». В Китае цвет издревле рассматривался как одна из важнейших связующих нитей между человеком и вселенной. Благодаря этому китайцам удалось

накопить богатейший опыт в области изучения воздействия цвета на человеческое мироощущение.

Археологические и этнографические данные о ритуалах и традициях китайского этноса свидетельствуют о роли цвета в жизни китайской цивилизации. Древнейшие неолитические культуры Яншао (仰韶文化 yangshao wenhua) и Луншань (龙山文化 longshan wenhua) отличались цветом керамики и орнаментом и назывались «культурой цветной и черной керамики» соответственно. Черная роспись (黑 hei) по красному фону (红 hong) – цивилизация Яншао (彩陶文化 caitao wenhua), культура Луншань – цветовая триада: черный, серый и белый (黑陶文化 heitao wenhua) (Zhongguo gudaishi , 2001: 6).

Эстетика цвета произрастает из тонкого восприятия китайцами окружающей действительности. Впервые упоминания о цвете встречаются в величайшем литературном памятнике Древнего Китая «Книге Перемен» (易经 Yi Jing) в связи с пятью первостихиями: вода, огонь, дерево, металл, земля. Все эти космологические идеи находят отражение в языковой картине мира. Относительно соответствия 64 гексаграмм «Ицзина» 64 цветам, конкретных упоминаний в «Каноне Перемен» не встречается. В самом тексте «Канона» нет и намека на модель «64 гексаграммы – 64 цвета», в главе «Пояснения к гексаграммам» (说卦传 shuoguzhuang) упомянуты несколько цветообозначений, но достаточно не систематизировано. В главе 梅花易数 meihua yishu 8 гексаграмм соотносятся с 5 основными цветами: красный, черный, белый, желтый, зеленый, которые и являются цветовыми канонами. Искажение в

наименовании предмета или явления, изменение символа считалось отступлением от истины. Хроматическая основа китайской культуры имеет однозначную космологическую семантику. Базовые цвета соотносятся с Центром, Востоком, Югом и Севером. Пространственные зоны и их цветовые и символические соответствия выглядят следующим образом: Центральная пространственная зона – желтый цвет 黄 huang, Восточная зона – 青 qin (сине-зеленый цвет), Западной пространственной зоне, месту, где царят хаос и гибель живого соответствует белый цвет 白 bai, Северная зона окрашена в черный цвет – символ мрака, темноты.

В соответствии с символикой Юга красный цвет символизирует буйство жизни во всех ее проявлениях радость, торжественное событие, успех, удачу, благие пожелания. Красный (红 hong) соответствовал Солнцу (в китайской культуре солнце обычно представляется как красное, а не как желтое), мифологическим же животным здесь стала Красная птица, а персонажем – Огненный император Янь-ди, научивший людей растить хлеб, и являющийся богом-целителем, так как солнце – это жизнь (восходит к мифу о красной птице, которая пролетала в небе, держа в клюве 9 колосьев. Зерна упали в землю и проросли. Вечнозеленые хлеба спасали людей от голода).

Правя царственным блеском сияющей радуги,

Следовать буду мимо сонма богов.

Справа-пышная роскошь Пурпурной птицы 朱雀,

А слева-изгибы колец Бирюзового змея.

Сун Юй «Девять рассуждений»

Это древнейшая цепочка ассоциаций – в мифологической и даосско-религиозной традиции цвета: багряный – 朱 zhu, красный – 赤 qi,

вишневый – 绛 jiāng прилагаются к мифологическим персонажам, явлениям и предметам высшего мира. Багряная ласточка (朱燕 Zhu Yān) – волшебный тотем чжоусцев (конец II тысячелетия до н.э.), багряный скакун 朱骐 Zhu qí – конь, наделенный сверхъестественными свойствами; Красная река 赤水 qí shuǐ – волшебная река, текущая у подножья горы Куньлунь (служила связью между Небом и Землей), вишневые одеяния 绛衣 jiāng yī – облачение духов. Красные плоды – впервые упоминаются в трактате 山海经 Shānhǎi jīng как плоды бессмертия на священном дереве с круглыми листьями и желтыми цветами. В поэзии Китая «красному облаку» уподобляются дворцовые чиновники, одетые по случаю праздника в халаты красного цвета. Следует добавить, что цветные облака издавна считались в Китае символом благого предзнаменования, а в легендах и сказках часто выступали как «транспортные средства» небожителей.

И по-лебединому в зале Тунмин в почтеньи вытянув шею,

Как красное облако 红云 перед Юй-ди, чиновники стали в ряд.

Су Ши «Прием в императорском дворце в честь Праздника Первого Полнолуния»

Вместе с тем не следует забывать о том, что образ, вызываемый словом-понятием, может иметь и чувственную основу. Нередко это связано с тем, что слово обозначает ряд слабо дифференцируемых значений различных объектов, которые не могут быть переданы каким-либо одним предметом. Так, например, слово «красный» может заключать в себя тысячи оттеночных смыслов от темно-розового до пурпурного. Отсюда чувственная основа слова «красный» оказывается настолько

обширной (чем собственно стимул красного цвета), что нередко становится не адекватной ему, поскольку неограниченно расширяет семантическое поле значений красного цвета. Поэтому в наиболее радостные моменты жизни китайцы предпочитали красные одежды, например, невеста и свадебная атрибутика всегда была красного цвета, передавая жизненную силу солнца и огня. Такая жизнетворная сила красного отпугивает злых духов и приносит удачу в дом и гармонизирует общую атмосферу. Если на руку ребенка, считали китайцы, намотать красную ниточку, она защитит малыша от сглаза. Красный цвет как маркер радостных событий виден в новогодней атрибутике и обрядности. Неотъемлемой частью новогодних праздников считаются благопожелания, выполненные на пурпурной бумаге (выражение 贴红喜字 tie hong xie zi – наклеивать красные счастливые иероглифы); детям на праздник дарят деньги в красном конверте (выражение 送红包 song hongbao – преподнести красный сверток).

В языке семантика красного закреплена в словосочетании 红事 hongshi (красное событие, свадьба), 红楼 honglou (красная башня) и 红衣 hongyi (красное платье) – образные названия женских покоев и женского свадебного наряда. Метафорическое значение цвета, соотнесение его связи со светилом, культом плодородия и женской красотой отражено в выражениях 红女 hongnv (красная женщина, девица краса), 红颜 hongyan (внешность красавицы). Художников называли «постигшими красный и синий цвет», как достигших совершенства в художественном творчестве.

Прослеживается и другая ассоциативная цепочка – хроматический ряд красного входит в государственную символику. Красный цвет сближается с кроваво-красным 鲜血 xianxue. В древнем Китае красный

символ императорской власти и ранговый цвет знати, а в КНР неотъемлемой частью всей государственной атрибутики является алый революционный красный (герб, флаг). Такое переосмысление красного зарождается в начале XX века, как символ революции, новой власти: 红旗 hongqi красный флаг; 红军 hongjun красная армия; 红色政权 hongse zhengquan красная власть.

Главным даосско-религиозным цветом является киноварный, по ассоциации с киноварью – 丹 dan (сульфид ртути). Киноварь входила в состав снадобья бессмертия, приготавливаемого даоскими алхимиками.

Пустыню грозную-Зыбучие пески - по ходу сбоку оставляю,

Но Киноварная река 丹江 внезапно путь мне преграждает.

Цюй Юань Поэма «Ли Сао».(Кравцова М.Е. 2004: 70)

В китайской поэзии 红尘 hongchen (красная пыль) употребляется как символ городской жизни, проводимой в отрыве от природы, а также для обозначения мирской бездуховности в широком понимании.

По Лиловой Дороге в столицу иду,

«красный прах» 红尘 отирая с лица.

"Любовался цветами", но не с кем теперь

эти чувства в пути разделить.

Лю Юйси (772–842)

«В даоском монастыре Сюаньдоугуань зацвели персиковые деревья»

«Красный прах» в китайском оригинале: «красная пыль» плодородный краснозем широко распространенный тип почвы в центральном и южном Китае.

Словарь 说文 Shuowen определяет красный как смесь 赤 chì багряного и 白 bái «бай» белого. В древнекитайском языке лексема «красный» употреблялась в трех вариантах: 朱 zhū , 丹 dān и 赤 chì , в современном языке сфера употребления «красной триады» незначительна. Современный 红 hóng является как бы «промежуточным, универсальным цветом» – цвет свежей крови или цветов гранатового дерева.

Все китайские иероглифы по способу образования условно разбиты на три группы: пиктограммы, идеограммы, фоноидеограммы. Иероглифы – фоноидеограммы (形声字) составлялись из существующего иероглифа, имеющего то же звучание, что и производящая основа (фонетик) + графический элемент, определяющий класс понятий, к которым относится слово (детерминатив). Иероглифы-фоноидеограммы составляют более 80 % от общего состава иероглифических знаков. Фоноидеограмма 红 состоит из ключа 纟 (糸), указывающего на связь с нитями (шелковыми) 纟 и «фонетика» 工 gōng.

Все изделия из шелка изначально были светло-красного цвета (浅红色的丝织品), поэтому семантика иероглифа была «светло-красный цвет шелковых нитей», позднее цвет стал «насыщенно-красным». В качестве цветовой лексемы 红 впервые встречается в произведении Конфуция 论语 «Луньей».

В качестве глагола 红 (变红, 呈红色 становиться красным, краснеть) стал употребляться еще исторических произведениях величайшего

историографа и литератора 班固 Бань Гу (династия Восточная Хань (25-220 гг.): 红了樱桃, 绿了芭蕉。Hóng le yīngtáo, lǜ le bājiāo. Вишни покраснели, позеленели бананы.

В китайском языке зафиксировано 14 синонимичных «красных» лексем (紫 zǐ, 赤 chì, 赫 hè, 丹 dān, 绛 jiàng, 茜 qiàn, 醞 tǐ, 楊 tì, 朱 zhū, 彤 tóng, 血 xuè, 赭 táng, 熏 xūn) и 59 цветообозначений, содержащих морфему 红 hóng или переводящихся со значением «красный» и его оттенков. Подгруппа красного цвета в китайском языке является самой многочисленной.

Поводя итоги по второй главе данной работы можно привести нижеследующие доводы:

1. Выбор ритмических синонимов в китайском языке обусловлен также степенью прозрачности языковой коммуникативной ситуации и контекста;
2. Однослог всегда выдаёт нам квинтессенцию какого-либо родового базового понятия и употребляется в сочетании с другими морфемами как семантический фон и ограничитель. Однослоги выражают понятия более конкретно. Двуслоги же, то есть ритмические синонимы возникают тогда, когда необходимо сказать о каком-либо понятии обобщённо, и однослог, будучи ритмически неустойчивым, распространяется до двуслога посредством близкой по смыслу или исторически избранной морфемы;

3. Объективные потребности общения всегда преодолевают сопротивление языкового материала, ломают ограничения, накладываемые языком, и вносят свои ограничения. С развитием общественной жизни и деятельности человека и углублением познания окружающей действительности эти потребности непрерывно развиваются и изменяются. Вот почему непрерывно изменяется и система средств выражения понятий различных конкретных действий, представляемых как процесс во времени или предмет, которая занимает значительное место в словарном составе любого языка;
4. Цветообозначения китайского языка соотносятся с семиотической, ценностной и философско-мировоззренческой картиной мира. Рассматривая концептосферу цвета китайской цивилизации мы выявляем не только феномен цвета как своеобразный концепт мировосприятия, столь отличный от европейского, но и систему цветосимволики как встроенную в лексическую базу древнюю мифологическую систему;
5. Передача информации с помощью цвета основана на возникающих ассоциациях, имеющих несколько слоев: общие природные, более поздние слои – влияние культурных традиций народа, к которому принадлежит человек, а затем уже цветовые ассоциаций личных переживаний и впечатлений. Яркие, целостные образы (горы, облака, небесное пространство, цветы, деревья), соединяющиеся в китайской культуре с цветом формируют самостоятельную завершённую эстетическую систему –

концепцию цвета китайской цивилизации, в основе которой императорский красный.

3 Глава . Стилистико- синтаксические факторы, влияющие на выбор синонимов

Для создания полной картины о синонимии в китайском языке

следует также изучить факторы стилистического и синтаксического характера, влияющие на выбор синонимии в китайском языке. В данной главе нами была предпринята попытка анализа данных факторов, их влияния на синонимию.

3.1. Синтаксический фактор

Влияют ли на состав китайского слова синтаксические факторы? На этот вопрос многими исследователями дан утвердительный ответ (см. Zhu Dexi 1956, Peyraube 1980, Alleton 1994, Zhang Guoxian 1989, Zhang Guoxian 1995, Zhang Guoxian 1996). И Н.Н. Коротков, и В.М. Солнцев выделили вопрос о синтаксических различиях односложных и двусложных членов пары. По мнению В.М. Солнцева, при образовании двусложной формы путём аффиксации, во-первых, сам суффикс семантически избыточен, и во-вторых, обе формы тождественны по значению, а различие слов проявляется в характере их синтаксического функционирования. В отличие от двусложных слов многие односложные в основном употребляются в синтаксически зависимых позициях, а ограничения в их употреблении создаются за счёт различных структурно-грамматических факторов. Проанализированные учёными материалы позволяют ясно увидеть то, что синтаксические факторы влияют на выбор синонимичных слов в китайском языке. Однослоги и двуслоги в плане синтаксиса неравнозначны. Обнаружено, что двуслоги синтаксически вполне могут замещать однослоги, но однослоги не могут выполнить синтаксическую функцию двуслога. Поэтому синтаксическая активность двуслогов более многообразна. Например, односложные глаголы в основном выполняют

синтаксическую функцию сказуемого, а их ритмические двусложные синонимы кроме функции сказуемого ещё могут выполнять функции подлежащего, дополнения и определения [Xie Honghua 2000: 493]. Например, в следующих двух предложениях ритмические синонимы **考** kao и **考试** kaoshi *экзаменоваться*, *принимать участие в экзамене* выполняют функцию глагольного сказуемого:

他们今天考。 Tamen jintian kao. *У них сегодня экзамен* (букв. *Они сегодня экзаменуются*)

他们今天考试。 Tamen jintian kaoshi. *У них сегодня экзамен* (букв. *Они сегодня экзаменуются*)

В следующих же предложениях слово **考试** kaoshi *экзамен*, транспонируясь в существительное, выступает соответственно в функциях подлежащего, дополнения и определения. Здесь слово **考试** kaoshi *экзамен* не может быть заменено своим односложным ритмическим синонимом **考** kao *экзаменоваться*, который не имеет способности транспонироваться в существительное. Как пишет Н.Н. Коротков «...одним из признаков, влияющих на грамматические свойства слова, является его характеристика с количественной стороны (квантитативная): **одноморфемность** (односложность) или **двуморфемность** (двусложность). Односложное слово с основным глагольным значением в свободных словосочетаниях может быть, за крайне редкими исключениями, всегда только глаголом, очень многие двусложные слова в равной мере имеют и глагольное и именное употребление» [Коротков 1968: 60].

这次考试很成功。Zhe ci kaoshi hen chenggong. *Этот экзамен прошел успешно.*

大家都参加考试。Dajia dou canjia kaoshi. *Все принимают участие в экзамене.*

考试科目很多。Kaoshi kemu hen duo. *Дисциплин, по которым необходимо сдавать экзамен, очень много.*

Односложный глагол 考 kao экзаменовать(ся) может выступить в функции определения, но тогда его необходимо дополнить служебной морфемой 的 de:

考的科目很多 Kao de kemu hen duo. *Дисциплин, по которым необходимо сдавать экзамен, очень много.*

Если говорить о ритмических синонимах послелогов 上 shang на; в и 上边 shangbian на; над, то они могут, сочетаясь с существительными, образовывать словосочетания типа 桌子上 zhuozi shang на столе или 桌子上边 zhuozi shangbian на столе; над столом.

Однако двусложный послелог 上边 shangbian на; над может обособленно выполнять функции подлежащего и дополнения чего его ритмический односложный синоним 上 shang на; в делать не может:

上边有人 Shangbian you ren. *Наверху кто-то есть.* * 上有人 Shang you ren.
(неверное высказывание)

书在上边。Shu zai shangbian. *Книга наверху.* * 书在上 Shu zai shang.
(неверное высказывание) .

Прилагательное 困 kun – 困难 kunnan *трудный* в своём односложном варианте в предложении 汉语很难 hanyu hen nan *китайский язык очень трудный* может выступать в функции качественного сказуемого, где его двусложный ритмический синоним 困难 kunnan *трудный* неуместен. Однако двуслог 困难 kunnan *трудный* может выступать в синтаксической роли подлежащего и дополнения, а однослог 难 nan *трудный* не обладает такой способностью:

这种困难事可以克服的。Zhe zhong kunnan shi keyi kefude. *Такого рода трудности можно преодолеть.* *这种难事可以克服的。Zhe zhong nan shi keyi kefude. (неверное употребление)

我们没有困难。Women meiyou kunnan. *У нас нет затруднений.*

*我们没有难。Women meiyou nan. (неверное употребление)

Односложные наречия в позиции перед подлежащим не могут выступать в функции вводного обстоятельства, однако их ритмические

двусложные синонимы эту функцию в этой позиции могут выполнять, например:

*刚我们还参观了许多地方。Gang women hai canguanle xu duo difang.

(неверное употребление)

刚刚我们还参观了许多地方。Ganggang women hai canguanle xu duo difang.

Только что мы побывали ещё во многих местах.

Из всего этого видно, что однослоги больше подвержены разного рода синтаксическим ограничениям. Двуслоги же больше обладают способностью к частеречной транспозиции и поэтому они синтаксически более активны и сфера их употребления шире. В своих исследованиях Лю Юэхуа среди 244 глаголов, способных к транспозиции в существительное, обнаружила всего 7 односложных глаголов (摆 bai *ставить; класть*; 包 bao *завёртывать; упаковывать*; 病 bing *заболеть; болеть*; 刺 ci *колоть; жалить*, 点 dian 1. *сверять*; 2. *выбирать*; 3. *капать*; 4. *поставить (точку)*; 5. *дотронуться*; 6. *сажать (в лунки)*;

垛 duo *укладывать, складывать*; 堆 dui *наваливать, нагромождать*), остальные 237 глаголов двусложные, что составило более 97% [Liu Yuehua 1983: 103-105].

3.2. Стилистический фактор

Для понимания стилистических особенностей, уяснения стилистического своеобразия китайской речи важное значение имеет совокупность вопросов, связанных с понятием ритма. Речь, и особенно письменная речь, не только должна быть грамматически правильной, но и

вместе с тем она должна обладать определёнными стилистическими качествами. Для этого необходимо, в частности, чтобы речь была хорошо организована. Хорошо же организованная речь обычно обладает ритмом. Ритм – явление, которое «именно в речи, т.е. в практическом применении языка, и существует» [Виноградов 1963: 14], цит. по [Горелов 1979: 112]. Поэтому данная тема входит в стилистику речи. Однако вопросы ритма целесообразно рассмотреть и в стилистике языка, так как это поможет уяснению некоторых особенностей китайской стилистической системы. Более того, следует иметь в виду, что «для восприятия той или иной значимой единицы речи, в том числе и слова, фонетического или ритмического (для китайского языка), необходимо её соотнесение с семантико-грамматическим планом, с известной аудитории языковой системой и её лексико-грамматическими закономерностями» [Задоевко 1977: 55] цит. по [Горелов 1979: 112]. Таким образом, применительно к китайскому языку, видимо, можно говорить о том, что ритм – это медиальное явление сложного языково-речевого порядка [Горелов 1979: 112]. Правильность устного или письменного китайского текста определяют не только точность содержания и логичность изложения, но и эстетический фактор. И для од глубокой древности, и для современных текстов на разговорном языке важнейшими стилистическими составляющими остаются красноречивость (词令美 ciling mei), благозвучность (声音美 shengyin mei) и ритмичность (节奏美 jiezou mei). Представляется заблуждением признание ритма только в устной речи – ритм существен и для письменного текста [Сунь Линь 1997: 53]. В каждом языке существует различие между книжной и разговорной речью. Китайский язык не исключение. Современный книжный китайский язык байхуа унаследовал сравнительно много особенностей древнего китайского языка вэньяня,

основные из них это стремление к лаконизму, употребление однослогов. Разговорный же язык всячески старается избегать явления омонимии, стремится к естественным и удобным для произнесения лексическим формам, здесь больше применяется двуслогов. Однако необходимо сделать оговорку насчёт глаголов. Как утверждает Ли Линьдин, «односложные глаголы в китайском языке, как правило, выражают конкретное значение, они являются самыми часто употребляемыми в повседневной жизни глаголами и употребляются в разговорной речи. Двусложные глаголы, как правило, выражают абстрактные понятия и часто употребляются в книжной речи и строго официальных ситуациях» [Li Linding 1990: 133-134]. Очень много ритмических синонимов не имеют больших различий ни в плане семантики, ни в плане синтаксиса, они различаются только стилистически, обладают различными коннотациями. Ниже приведём группы слов, в которых первый глагол взят из книги 现代汉语八百词 “Xiandai hanyu babai ci” «Восемьсот слов современного китайского языка», а второй глагол через тире это соответствующий ему ритмический синоним, компонентно приведённый в двусложную форму:

选词 *xuanci* *выбирать слова (словосочетания)* – 选择词语 *xuanze ciyu*
выбирать слова (словосочетания), 按 *an* *по; в соответствии; согласно* –
 按照 *anzhao* *по; в соответствии; согласно*, 详加说明 *xiangjia shuoming*
подробно разъяснить – 详细加以说明 *xiangxi jiayi shuoming* *подробно*
разъяснить, 供 *gong* *снабжать; поставлять; обеспечивать* – 供给 *gongji*
снабжать; поставлять, 时 *shi* *когда; во время* – 的时候 *de shihou* *когда;*

во время , 也可参考 ye ke sankao также можно справиться (навести справки) – 也可以参考 ye keyi sankao также можно справиться; просмотреть материалы , 曾 ceng в своё время; когда-то– 曾经 cengjing в своё время; когда-то , 分送各方 fen song ge fang отправить (что-либо) индивидуально каждой из сторон – 分别送给各方 fenbie song geigefang отправить (что-либо) индивидуально каждой из сторон , 更 geng ещё; тем более– 更加 gengjia ещё (более); тем более , 书后另附 shu hou ling fu в конце книги кроме того приложено (имеется) ...– 书的后面另外附有 shude houmian lingwai fuyou в конце книги кроме того приложено (имеется) ... , 书前 shu qian начало книги – 书的前面 shude qianmian начало книги , 如 ru как например; как – 例如 liru например; к примеру , 如 ru если – 如果 ruguo если; если..., то... , 或 huo или; либо – 或者 huozhe или; либо , 但 dan но; однако – 但是 danshi но; однако , 加说明 jia shuoming дополнительно пояснить – 加上说明 jiashang shuoming вдобавок пояснить , 可有可无 ke you ke wu возможно и наличие и отсутствие (чего-либо) – 可以有可以没有 keyi you keyi meiyou разрешается и наличие и отсутствие (чего-либо) , 有时 youshi иногда; порой; время от времени– 有时候 youshihou иногда; порой; время от времени , 等 deng и так далее; и прочее; и тому подобное – 等等 dengdeng и так далее; и прочее; и

томуподобное , 列] lie перечислять – 列举 lieju перечислить. [Lu Shuxiang 1981] цит. по[Xie Honghua 2000: 499]. Глаголы в этих оппозициях совершенно идентичны в плане семантики и употребления и в какой-либо конкретной языковой ситуации вполне могут взаимозаменяться, единственная между ними разница в том, что глагол слева более изысканный и относится к книжному стилю; глагол справа звучит проще и относится к стилю разговорной речи. В своей статье «Использование методов полевой лингвистики при описании сочетаемости формантов с именными единицами в СКЯ» И.Б. Кульчицкая приходит к очень важному, на наш взгляд, выводу о существовании в современном китайском языке двухвидов номинаций – вокабулярной и реляционной, в тексте [Кульчицкая 1998: 106]. Как пишет И.Б. Кульчицкая, ответы информантов показали, что при выборе той или иной формы для заполнения проверочных анкет они руководствуются группой факторов. Большую роль играет фактор традиционной стилистики текста – так называемое правило «соответствия» - 对衬 duichen, которое определяет количественный состав выбора варианта и тип двусложной единицы. Проверяемые единицы в своём большинстве сосуществуют в языке в ряду синонимической «цепочки»: кроме однослога и образованного с его помощью форманта двуслога есть ещё двуслог, образованный с помощью другого односложного элемента, а это подразумевает возможное двоякое заполнение информантами оставленного пробела в случае выбора двусложной единицы. Например, *деревня*: 村 cun, 农村 nongcun, 村庄 cunzhuang и 村子 cunzi; *комар*: 蚊 wen (требует специальных условий употребления как однослог), 蚊子 wenzi и 蚊虫 wenchong; *завод*: 厂 chang, 厂子 changzi, 工厂 gongchang. Часто при

выборе варианта правило «соответствия» бывает релевантно именно как количественный фактор: если, например, через союз «и» соединены два однородных существительных с определениями, одно из которых может употребляться с формантом и без него, то выбор будет сделан исходя из количественного состава соотносимой единицы. С этой точки зрения показателен пример со словом 蚊子 *wenzi комар* (единица, существующая в языке только с формантом). В предложении 青蛙吃蚊蝇 *qingwa chi wen ying Лягушки питаются комарами и мухами* пропущенная позиция после слова 蚊子 *wenzi комар* осталась незаполненной потому, что это два соотносимых понятия, и оба должны быть либо в односложной – 蚊蝇 *wenyiing комары и мухи* либо в двусложной форме – 蚊子和苍蝇 *wenzi he cangying комары и мухи* (слово *мухи* было представлено в односложном варианте). Предложения с перечислением номинативных единиц продемонстрировали выбор количественной формы исходя из количественного состава остальных участников перечисления: если они были односложные – то и проверяемая единица тоже оставалась односложной, если двусложные – количественный состав проверяемой единицы «дотягивался» до двусложного. Для выбора правильной формы информантами учитывался и функционально-стилистический характер текста, в котором встречается высказывание. На выборе необходимой формы сказывается и различие между разговорной (устной) и письменной формами речи [Кульчицкая 1998: 103-106].

Подводя итоги к данной главе работы можно выделить следующее:

1. Синтаксические факторы влияют на выбор синонимичных слов в китайском языке. Однослоги и двуслоги в плане синтаксиса неравнозначны. Обнаружено, что двуслоги синтаксически вполне могут

замещать однослоги, но однослоги не могут выполнить синтаксическую функцию двуслога. Поэтому синтаксическая активность двуслогов более многообразна;

2. Однослоги больше подвержены разного рода синтаксическим ограничениям. Двуслоги же больше обладают способностью к частеречной транспозиции и поэтому они синтаксически более активны и сфера их употребления шире;

3. Правильность устного или письменного китайского текста определяют не только точность содержания и логичность изложения, но и эстетический фактор. И для од глубокой древности, и для современных текстов на разговорном языке важнейшими стилистическими составляющими остаются красноречивость (词令美 ciling mei), благозвучность (声音美 shengyin mei) и ритмичность (节奏美 jiezou mei);

4. Большую роль играет фактор традиционной стилистики текста – так называемое правило «соответствия» - 对衬 duichen, которое определяет количественный состав выбора варианта и тип двусложной единицы;

5. Для выбора правильной формы синонимов учитывается и функционально-стилистический характер текста, в котором встречается высказывание. На выборе необходимой формы сказывается и различие между разговорной (устной) и письменной формами речи

Заключение

Таким образом, можно резюмировать, что китайская речь строится по законам ритма, согласно которым речевые такты в высказывании формируются из двух, трёх, четырёх односложных слов или многосложных слов, состоящих из соответствующего числа слогов [Касевич 1999: 22-24]. Эти законы распространяются и на многосложные лингвистические единицы, поэтому ритмические правила являются одной из важных основ их формирования.

Многосложные единицы китайского языка обладают просодией, внутренней грамматической структурой и значением. Согласно ритмическим правилам, они обладают также количественной характеристикой, которую можно условно назвать односложностью, двусложностью, трёхсложностью, четырёхсложностью. От количественной характеристики зависит, прежде всего, их просодия, но также и некоторые грамматические особенности.

По поводу возможного числа слогов в количественных единицах китайские лингвисты считают, что точка их насыщения достигнута в четырёхслоге [Софронов 2004: 319]. Дальнейшее увеличение числа слогов приводит у них просодической перегрузке и требует цезуры между компонентами. Таким образом, по общему мнению, основными количественными единицами китайского языка являются двуслоги, трёхслоги, четырёхслоги.

Лексические единицы китайского языка чаще всего бывают двуслогами и трёхслогами. Фразеологические единицы обычно бывают четырёхсложными. Пословицы и поговорки, которые выступают в речи как фразеологические единицы, часто состоят из пяти, шести, семи слогов. В принципе, они построены по просодическим

правилам поэтических строк. В связной речи они разделены цезурой на более простые речевые такты [Софронов 2004: 319].

По своим синтаксическим свойствам многосложные единицы могут быть как неделимыми словами, так и словосочетаниями, легко распадающимися на составные части [Драгунов 1962: 44-49]. Именно это имел в виду А.А. Драгунов, когда говорил, что качественные единицы китайского языка – слова и словосочетания – базируются на количественных единицах: двухсловах, трёхсловах, четырёхсловах [Драгунов 1962: 50]. Слово «базироваться» здесь следует понимать в том смысле, что слова и словосочетания китайского языка существуют лишь в форме количественных единиц и обладают их просодическими свойствами, которые зависят только от числа слогов.

Не вызывает никаких сомнений тот факт, что римическая организация китайского языка базируется на двусловах. Формирование этого явления непосредственно связано с китайской культурной традицией – ханьцы с самого начала считали прекрасными парность и симметричность. Такая психологическая установка отразилась во многих сферах, например в дворцовой и бытовой архитектуре (традиционный китайский дворик). Классическим образцом текстовой парности служат древние стихи. Словарь современного китайского языка свидетельствует о тенденции к бисиллабизации, многие однослоги классического китайского языка распространяются в двуслоги. С другой стороны, современные многослоги сжимаются в двуслоги. Описанные распространение и сокращение, конечно, отчасти вызваны потребностями различения омонимов и необходимостью применения сокращений, но сам выбор двусложной формы никак нельзя считать случайным [Сун Линь 1997: 53-54].

Важным следствием ритмических требований к количественным единицам китайского языка является то, что в зависимости от этих

требований одна и та же референция может осуществляться в речи с помощью количественной единицы разного состава: однослога, двуслога и т.д.

Сравним слова 学 хуе *учиться; изучать* и 学习 хуехі *учиться; изучать*. В предложении «Я изучаю китайский язык» оба варианта уместны, однако предпочтительным будет вариант с однослогом 我学汉语 Wo хуе hanуи. *Я изучаю китайский язык*. Тем не менее, вариант с двуслогом 我学习汉语 Wo хуехі hanуи. *Я изучаю китайский язык* не является грубой речевой ошибкой. В случае же со словом 国 guо *государство* несоблюдение ритмических правил приводит к грубейшей речевой ошибке и сочетание * 我们国 womenguo режет ухо.

Базовым механизмом в ритмике синонимов китайского языка является сокращение многосложных слов: Проиллюстрируем это на разных по количеству-слоговому составу словах:

Двуслог 电话 dianhua *телефон* (букв. «электрические слова») в слове 话费 huafei *расходы за услуги телефонной связи* (букв. «расходы за слова») или в слове 话筒 huatong *телефонная трубка* (букв. «словесная трубка») будет представлен только однослогом 话 hua *слова*, который берёт на себя метонимическое выражение целого [Солнцева 1985: 180].

Трёхслог 工程师 gongchengshi *инженер* в обозначении инженера, например по фамилии 马 Ma будет представлен однослогом 工 gong *работа* (马工 Ma gong) который только в этом контексте метонимически приобретает значение «инженер» [Солнцева 1985: 181]. Причём

необходимо заметить, что сокращённые подобным образом единицы в этих сочетаниях всегда существуют в неизменной форме, то есть их возврат к исходной форме слова в этих контекстах в большинстве случаев невозможен или нежелателен. Возврат возможен только в особых коммуникативных случаях. То есть при необходимости, например, подчеркнуть, сделать акцент на чём-либо, в некоторых словах возможен возврат к исходной форме слова. В таких ситуациях, например, вполне можно сказать 电话费 *dianhuafei* *расходы за телефон* то есть со словом 电话 *dianhua* *телефон* в исходной полной форме. Однако есть единицы, где возврат к исходной форме невозможен, например, полный первоначальный вариант словосочетания 化肥 *huafei* *химические удобрения*, 化学肥料 *huaxue feiliao* *химические удобрения* в речи уже невозможен, он существует только гипотетически.

Четырёхслог 北京大学 *Beijing daxue* *Пекинский университет* имеет сокращённую форму 北大 *Beida*, где каждая из частей этого словосочетания представлена одним слогом: «*Пекинский*» - 北 *bei* и «*университет*» - 大 *da*, где мы также наблюдаем явление метонимического замещения целого. Ведь сам по себе однослог 北 *bei* имеет значение «*север*», а 大 *da* имеет значение «*большой*» и только в контексте они метонимически представляют соответственно слова 北京 *Beijing* *Пекин(ский)* (букв. «*Северная столица*») и 大学 *daxue* *университет* (букв. «*Большое учение*»). Здесь возможен возврат сокращённых единиц к первоначальной полной форме слова в этом же контексте, то есть по

стилистическим требованиям какого-либо текста мы вполне можем встретить словосочетание «Пекинский университет» в полном количественно-слоговом составе 北京大学 Beijing daxue *Пекинский университет*.

Разумеется, существует пласт лексических единиц, которые находятся в процессе перехода, то есть постепенно языковая традиция «замораживает» их в удобной для произнесения ритмически устойчивой сокращённой форме и делает невозможным их возвращение к полной развёрнутой форме в любом контексте и стиле. Примером может послужить наименование организации, известной большинству изучающих китайский язык – 国家汉语国际推广领导小组办公室 ‘Государственная канцелярия руководящей группы по распространению китайского языка в мире’, которое даже в официальных документах уже часто встречается только в сокращённой форме 国家汉办 guojia han ban, а в обиходной речи в виде 汉办 han ban.

В данной работе нами задано лишь общее направление в систематизированном описании явления ритмической синонимии. Возможно, здесь нами учтены не все случаи и способы преобразований количественно-слогового состава лексических единиц китайского языка в потоке речи. Исследование носит общий характер, и надеемся, в дальнейшем после детальной переработки станет полезной в процессе преподавания китайского языка.

Таким образом, мы, проанализировав явление ритмической синонимии в китайском языке, приблизились к общему пониманию некоторых закономерностей формирования лексических единиц в потоке китайской речи. Можно сказать, что закономерности эти носят стабильный характер и обусловлены, прежде всего, факторами ритма,

которые являются базовыми в создании потока китайской речи. В то же время существуют опосредованные факторы: стилистические, семантические, синтаксические, которые регулируют структуру этого ритмизованного потока китайской речи и соответственно структуру (количественно-слоговой состав) отдельных его элементов, то есть лексических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке :

1. Антонян К.В. Морфология результативных конструкций в китайском языке. М., 2003.
- 2.– Васильев Б.А., Щуцкий Ю.К. Ритм и параллелизм в китайском языке. // Петербургское востоковедение, вып.6. СПб., 1994. С. 554-573.
3. Винокур Г. О. Проблема культуры речи // Русский язык в советской школе. 1929. № 5.
4. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. М., 1979.
5. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка. М., 1989.
6. Драгунов А.А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка. Л., 1962.
7. Задоев Т.П. Ритмическая структура китайской фразы. // Вестник Московского университета, серия XIII «Востоковедение», 1977, №1, С. 55.
8. Зограф И.Т. Среднекитайский язык. Становление и тенденции развития. М., 1979.
9. Касевич В.Б., Венцов А.В., Спешнев Н.А. О ритмической структуре китайского текста // Материалы научной конференции, посвящённой 50-летию образования КНР 27-28 октября 1999 г. СПб., 1999.
10. Коротков Н.Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. М., 1968.
11. Кульчицкая И.Б. Две формы существования слова в китайском языке. // Актуальные вопросы китайского языкознания. Материалы VI

Всероссийской конференции. Институт языкознания РАН. М., 1992, С 45-47.

12. Кульчицкая И.Б. Две формы существительных в современном китайском языке с точки зрения системы языка. // Китайское языкознание. VIII Международная конференция. Материалы. Институт языкознания РАН. М.,1996.

13. Кульчицкая И.Б. Использование методов полевой лингвистики при описании сочетаемости формантов с именными единицами в СКЯ. // Китайское языкознание. IX Международная конференция. Материалы. Институт языкознания РАН. М.,1998, С .103-106.

14. Кравцова М.Е. Хрестоматия по литературе Китая. – СПб.: Азбука-классика, 2004.

15. Румянцев М.К. Тон и интонация в современном китайском языке. М., 1972.

16. Семенас А.Л. Формальные особенности словосложения в китайском языке //Языки Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Проблемы сложных слов. М., 1985,С. 84.

17. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. М., 2000.

18. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.,1995.

19. Солнцева Н.В. Проблемы типологии изолирующих языков. М., 1985.

20. Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество. М., 1979.

21. Софронов М.В. Введение в китайский язык. М., 1996.

22. Софронов М.В. Количественные и качественные единицы современного китайского языка. // Китайское языкознание. Изолирующие языки. Материалы XII Международной конференции. Институт языкознания РАН. М., 2004. С 317-330.

23. Сунь Линь. О ритме в китайском языке // Вестник Московского университета, серия 13 «Востоковедение». М., 1997. С 53-57.

24. Тань Аошуан. Проблемы скрытой грамматики (синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя) на примере китайского языка, М., 2002.

25. Тараканова С.А. О значении термина «ляньмяньцзы». // Китайское языкознание. VIII Международная конференция. Материалы. Институт языкознания РАН. М., 1996.

26. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. М., 2003.

На западно-европейских языках:

27. Alleton V. Le nombre de syllabes d un mot est-il pertinent en chinois contemporain?, in Cahiers de Linguistique Asie Orientale, Paris, 1994. Volume 23, pp.5-11.

28. Peyraube A. Les constructions locatives en chinois moderne, Hongkong: Langages Croises, 1980.

29. Prushek 1950 – Prushek J. Quelques remarques sur les aspects en Chinois. // Archiv Orientalni. 1950. Vol. 18, № 1-2.

На китайском языке :

30. Chang Jingyu. Hanyu cihui yu wenhua. Beijing daxue chubanshe, 2000. (Чан Цзиньюй. Лексика китайского языка и китайская культура. Издательство Пекинского университета, 2000).

31. Chen Jianmin. Hanyu kouyu. Beijing, 1984 (Чэнь Цзяньминь. Разговорный китайский язык. Пекин, 1984).

32. Li Linding. Danshuang jie dongci he shuang yinjie dongci // Xiandai hanyu dongci. Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1990. (Ли Линьдин. Глаголы, существующие в односложной и двусложной формах и двусложные глаголы. // Глаголы современного китайского языка. Китайское общественно-научное издательство, 1990).

33. Liu Yuehua. Shiyong xiandai hanyu yufa. Waiyu jiaoxue yu yanjiu chubanshe, 1983. (Лю Юэхуа. Практическая грамматика современного китайского языка. Издательство по преподаванию и изучению иностранных языков, 1983).

34. Lu Jianming, Ma Zhen. Xiushi shuliangci de fuci. Beijing, 1985. (Лу Цзяньмин, Ма Чжэнь. Наречия, оформляющие счётные слова. Пекин, 1985).

35. Lu Jianming, Ma Zhen год неизвестен - Lu Jianming, Ma Zhen. Xiandai hanyu fuci duyong chuyi. (Лу Цзяньмин, Ма Чжэнь. Некоторые соображения о самостоятельном употреблении наречий современного китайского языка. Год не известен).

36. Lu Shuxiang. Xiandai hanyu babai ci. Shangwu yinshuguan, 1981. (Люй Шусян. Восемьсот слов современного китайского языка. Издательство Шанъу иньшугуань, 1981).

37. Ma Zhen. Xian qin fuyinci chutan // Beijing daxue bai nian guoxue wencui, yuyan wenxianjuan, Beijing daxue Zhongguo chuantong wenhua yanjiu zhongxin bian, Beijing daxue chubanshe, 1998. (Ма Чжэнь. Предварительное исследование многосложных слов Доциньской эпохи. // Альманах Пекинского университета «Сто лет китайской синологии», материалы по языку, составлено Исследовательским центром по традиционной китайской культуре Пекинского университета. Издательство Пекинского университета, 1998).

38. Zhang Guoxian. Dong ming jiegou zhong danshuang yinjie dongzuo dongci gongneng chayi chutan. // Zhongguo yuwen. Di 3 qi. 1989.

(Чжан Госянь. Предварительное исследование функциональных различий глаголов действия глагольно-объектного типа связи элементов в форме однослога и в форме двуслога. // Китайский язык. Третий выпуск. 1989).

39. Zhang Guoxian. Danshuang yinjie dongzuo dongci de gongneng chayi. // Dongci yanjiu. Hu Yushu, Fan Xiao zhubian. Henan daxue chubanshe, 1995. (Чжан Госянь. Функциональные различия между глаголами действия в форме однослога и в форме двуслога. // Исследования по глаголам. Под редакцией Ху Юйшу, Фань Сяо. Издательство Хэнаньского университета. 1995).

40. Zhang Guoxian 1996 – Zhang Guoxian. Danshuang yinjie xingrongci de xuanzhexing chayi. // Hanyu xuexi. Di 3 qi. 1996. (Чжан Госянь. Различия выбора прилагательных в форме однослога и в форме двуслога. // Изучение китайского языка. Третий выпуск. 1996).

41. Zhou Xiaobing, Zhao Xin 2002 - Zhou Xiaobing, Zhao Xin deng zhu. Duiwai hanyu jiaoxue zhong de fuci yanjiu. Zhongguo shehui kexue chubanshe. 2002. (Чжоу Сяобин, Чжао Синь и другие. Исследование наречия в аспекте преподавания китайского языка как иностранного. Китайское общественно-научное издательство, 2002).

42. Zhu Dexi. Xiandai hanyu xingrongci yanjiu. Beijing shangwu yinshuguan. 1956. (Чжу Дэси. Исследование прилагательных современного китайского языка. Издательство Шанъу иньшугуань. 1956).

40. Zhongguo gudaishi. Beijing: Beijing yuyanwenhuadaxuechubanshe, 2001.

43. Xie Honghua. Fuci: dan yinjie haishi shuang yinjie? Di yi jie Ouzhou Zhongguo yuyanxue taolunhui lunwen. 1999. Се Хунхуа. Наречие: Однослог или двуслог? // Первый Европейский симпозиум по китайскому языкознанию. Материалы. 1999).

44. Xie Honghua. Xiandai hanyu dan shuang yinjie tongyici xuanze de

xianzhi yinsu. // Di liu jie guoji hanyu jiaoxue taolunhui lunwenxuan. Beijing daxue chubanshe. 2000. (Се Хунхуа. Факторы, ограничивающие выбор односложных и двусложных синонимов современного китайского языка. // Шестой Международный симпозиум по преподаванию китайского языка. Избранные статьи. Издательство Пекинского университета. 2000).

Список словарей:

45. Han e cidian. Beijing, 1992. (Китайско-русский словарь. Пекин, 1992).
46. Hanyu fenlei cihui shouce. Beijing, 1992. [1992]
(Карманный китайско-русский тематический словарь. Пекин, 1992).
47. Xiandai hanyu cidian. Beijing, 1993. [1993](Словарь современного китайского языка. Пекин, 1993).
48. Большой китайско-русский словарь. М., 1983.
49. Китайско-русский словарь-минимум. М., 1990.
50. Практический учебный китайско-русский словарь, М., 2003.

Интернет ресурсы:

51. <http://russian.people.com.cn/31519/2575322/html>
52. <http://www.chinaembassy.uz>
53. <http://www.ncac.gov.cn>
54. <http://www.cninaview.org>